

A man with long, dark hair, wearing a black leather motorcycle jacket over a white t-shirt, is riding a motorcycle through a city street at sunset. The background shows tall buildings and a street with cars. The lighting is warm and golden, suggesting the time is dusk. The man is looking forward with a serious expression. The motorcycle is dark-colored with a headlight and mirrors visible.

Екатерина Дубровина

Обожженный
Солнцем

«Земные радости» ~ книга вторая

Земные радости

Екатерина Дубровина
Обожженный Солнцем

«Автор»

2019

Дубровина Е.

Обожженный Солнцем / Е. Дубровина — «Автор»,
2019 — (Земные радости)

Эш Бенкли уезжает из родного Манчестера. Сбегает, отчетливо осознавая, что забыть предательство той, кого любил больше всего на свете, будет непросто. Он оказывается в новом городе, в совершенно незнакомом месте, с чужими людьми. Справится ли он? Сможет ли держать свою жизнь под контролем? Эмоции? Чувства? Мечты? Возможно. Ровно до тех пор, пока сердце вновь бешено не застучит... А оно застучит... Обязательно...Продолжение истории героев "До Луны и обратно".Вторая часть цикла "Земные радости".

Содержание

Пролог	5
Глава 1.	7
Глава 2.	12
Глава 3.	15
Глава 4.	20
Глава 5.	24
Глава 6.	30
Глава 7.	36
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Екатерина Дубровина

Обожженный Солнцем

Пролог

25 августа 2019

Поздний прохладный вечер. Солнце давно село, а Луна из-за туч не показывалась. В центральном парке было пусто. Лишь изредка попадались хозяева, выгуливающие своих собак, которые из-за загруженности на работе не успели сделать это раньше. Огромный парк таил в себе тайны, его тропинки ветвями вились вдоль и поперёк, и, не зная примерной схемы, непосвященному обывателю заблудиться здесь было легко. Но эти двое знали этот парк, как родной. Даже ночью... Даже с закрытыми глазами... Они сидели на лавочке под ослепляющим светом фонаря и тихо разговаривали:

– Ты счастлива? – спросил молодой человек девушку, глядя, как она рассматривала небо, такое синее и глубокое, испещренное тяжелыми черными облаками. Впрочем, как и всегда, – только честно.

– Ты всегда просил быть меня честной с тобой, – мрачно произнесла она. – А у меня не получалось. Может я не особо старалась?

– Ты не ответила, – она задумчиво теребила браслет на руке, потом подняла глаза, чернеющие без освещения, пугая его.

– Счастлива ли я? А ты? – Убегая от ответа, она боялась признаться в правде самой себе. Или вовсе не знала этой правды.

– Я не уверен, – невесело сказал он, зарывшись рукой в своих волосах, таких же непослушных, как и их хозяин.

– И я, – усмехнулась она. – Сначала все казалось сказкой, но только часы пробили 12, дым рассеялся, а я уже беременна, – она погладила себя по животу пока еще плоскому и незаметному.

– Ты ждёшь ребёнка? – Удивленно переспросил он. Чувство, растекающееся по душе, сложно было описать. Радость? Вряд ли. Обида. Злость. Разочарование. И тупая боль где-то меж ребер. Но губы, растянутые в улыбке, произнесли совершенно другое: – Поздравляю! Я так рад за тебя!

– Спасибо. Я жду ребёнка, – смакуя каждое слово, медленно протянула она.

– А он? – Вскрывая рану, так неосторожно нанесенную ей, он проявлял интересе только из уважения. Хотя чего он ждал? Что она бросит того и вернется? Что она не захочет за того замуж? Что она не захочет от того детей? Что??? Что она все еще любит его?

– Он тоже ждёт. Он меня любит. – Нежность в ее голосе забивала гвоздь в его темнице. Раз за разом... Мерный стук молоточка разносился по голове. Тук-тук-тук... Он ведь мог не приходить на эту встречу... У нее новая жизнь. Без него. Да и у него только все стало налаживаться... Зачем опять теребит старые раны?

– А ты его? – Хотя ответ был, увы, известен.

– И я. – Слишком быстро ответила она, возможно, до конца не веря в это.

– Тогда ты счастливый человек! – Скрестив руки на груди, он пытался унять дрожь. Не от ветра.

– Вовсе нет. – Она повернулась и посмотрела ему в глаза. Невозможно было прочесть, что именно в них отражалось. Но точно не счастье. Он встревоженно поднял бровь, присел ближе и взял ее за руку.

– Почему? – Она покачала головой:

– Не могу объяснить. Все слишком сложно, – не отпуская его ладони, она отвернулась и откинулась на спинку лавочки, только заметив, что сидела до этого в одной позе, и спина затекла в напряжении.

– Жизнь вообще сложная штука. – Он смутно понимал, что происходит. Когда она позвонила, он честно был рад. А предложение встретиться вообще воспринял, как какой-то знак. Но все пошло не так. Беременность, признание в любви к другому... Зачем весь этот разговор? К чему?

– Сложная. Вот ты, например, почему пришёл? – Он усмехнулся, ему казалось, что, итак, все было ясно.

– Потому что позвала. – Она высвободила руку и положила ему на плечо голову.

– А через год придёшь? Или через 2? – Он обнял ее за плечи и чуть не утонул в обжигающем легким запахе... Вот почему он пришел... Чтобы вспомнить... Легким поцелуем коснулся ее макушки и, закрыв глаза, произнес:

– Лу, ты же знаешь ответ. Всегда...

Глава 1.

5 января 2018

Поезд замедлялся, а, значит, его путешествие подходило к концу, и конечная остановка близко. Можно было добраться и на мотоцикле. Но знакомство с новым городом лучше начинать с вокзала. Особенный колорит нового места виден именно здесь. Масса жизней и историй вокруг. Кто-то торопится уехать, кто-то, наоборот, вернуться. Для кого-то этот город родной и знаком, как свои 5 пальцев, а кому-то здесь отведена новая жизнь. Хочется верить, что и его приезд сюда – это новая жизнь. Сможет ли он освободиться от старой? Сможет ли забыть и начать все заново? Он не знал, но очень на это надеялся.

Поезд остановился. Проводник вышел и открыл дверь. Люди медленно стали вытекать из вагона. Он шёл последний. Выйдя на улицу, он остановился и сделал свой первый вдох в этом городе. Запах вокзала имеет свои оттенки. И притягивает путешественников снова и снова. А Вы знаете, чем пахнет вокзал? Это смесь запахов пропитки для обработки шпал, горящего каменного угля, мазута и солирки. Звучит не очень романтично. Но как пахнет... Именно здесь назначают встречи возлюбленные, разделённые километрами. Именно здесь встречаются родственники, потерявшие связь сквозь года. И в поиске нового себя, именно сюда он приехал. Острый запах вошёл в его легкие, отозвавшись болью в груди.

– Ну здравствуй, Ливерпуль. Надеюсь, ты принесёшь мне счастье.

На дворе было начало января. Снег медленно кружился, и дул слабый ветерок. Даже не дул, а играл с волосами людей, запутываясь в них, проникал под одежду, радуясь мурашкам, и пробегал меж чемоданов, роняя пакеты. Кого-то он пронизывал до костей, и тот лишь сильнее кутался в пальто, натягивая капюшон. Но наш герой был не такой. И без ветра взъерошенные темные волосы, давно не видевшие парикмахера, торчали во все стороны, специально уложенные таким образом. Кожаная куртка была расстегнута нараспашку. Она все равно не грела. Водолазка под ней скорее пропускала холод, чем сохраняла тепло. Но холод сейчас ему был необходим. Он действительно отрезвлял. И в очередной раз намекал «Как же ты одинок!» Об этом же кричали фонари на платформе, об этом кричал состав поезда, даже проводник улыбнулся как-то сочувственно, будто был в курсе всего, что произошло в его жизни. Он опустил сумку на землю. Поток воздуха вырвал из его руки билет, который резво кружась полетел куда-то вдаль. Проводив его взглядом, он все же застегнулся, пряча от самого себя чувство бездельности под курткой. И взяв сумку с земли, он отправился искать автобус.

Его давно приглашали в Ливерпуль. Но из-за нее он все откладывал переезд. Любила она его. Впрочем, не так сильно, как он ее. И вот он здесь. Приехал, чтобы забить голову работой. И забыть, что значит любить.

Директором галереи, куда его позвали, был давним знакомым его научного руководителя мистера Коллинса. И как бы он не любил протекции, он оказался здесь благодаря ей. Работа в галерее открывала большие возможности. Он ведь и сам был художником. И даже привез сюда несколько работ. Конечно, в миниатюре. Он любил масштабы, а оригиналы могли достигать 2 метров. Поэтому он заранее сделал несколько репродукций размера 13*18, чтобы могли уместиться в дорожной сумке. Прочитав предварительно в интернете все, что смог найти о галерее, он так и не нашёл информации о современном искусстве. В основном, там была представлена классика. Скульптуры, живопись, даже предметы декоративного искусства. Но ничего из современности. Поэтому он до последнего сомневался, смогут ли они принять его. Но мистер Коллинс был настойчив, обещая славу и деньги. И новую жизнь, а, значит, возможность забыть

старую. Именно поэтому он все бросил, в один день купил билет и рванул сюда. А вдруг получится?

Из-за поворота показался нужный автобус, и он нырнул в него с мыслью, что тот отвезет его к счастью.

Начинать жизнь с нуля... Об этом ли он мечтал? Всего каких-то пару недель назад он был уверен, что его жизнь устоялась. Что вскоре он станет счастливым мужем. Найдёт работу по специальности. (В его родном Манчестере было несколько галерей, подходящих его профилю. В одной он даже успел засветиться.) Снимет дом побольше. Се-мья... Это даже звучало прекрасно... А тут такое... Он начинает жизнь заново... В чужом городе... С чужими людьми... Один...

Так! Хватит! Заканчиваем! Нечего себя жалеть. Все образуется. Чужие люди станут знакомыми. Город – узнаваемым. И чувство одиночества когда-нибудь пройдет. Да, так и будет.

Автобус медленно катил по городу. Глядя в окно, он смотрел на мимо проезжающие машины, на людей. Ничего особенного в этом городе нет. Точно такие же машины, точно такие же люди. Он привыкнет. Он простит. Он сможет.

Объявили нужную остановку. Взяв сумку с пола, он вышел. Его взору предстало двухэтажное оригинальное архитектурное сооружение с множеством окон ассиметричной формы и башен разной высоты. Окна для галереи – очень важный момент, ведь только естественный свет, проникающий со всех сторон, сможет осветить картины так, как их видел автор. Все-таки свет от ламп не создает нужное впечатление. А то, какой формы были окна, лишь добавляло интереса и манило посетить это место. По крайней мере так можно было сказать о нем. Расправив широко свои плечи и поправив сумку, он сделал шаг в новый мир.

Лестница, ведущая к главному входу, состояла из 23 ступеней. Большие двери с резными ручками были размером, вдвое превышающим человеческий рост. Он дёрнул ручку. Заперто. Дёрнул ещё раз. Действительно заперто. Нашёл табличку с временем работы. Галерея открывалась в 12-00. А на часах было только 9-30. Он выругался.

Идти никуда не хотелось. Было только одно желание. Закрыться в темном чулане, обнять колени, включить на телефоне свою любимую лирику, и в таком положении сидеть до окончания жизни. А не вот это все. Но делать было нечего. Он сел на последнюю ступень, облокотился на стоящую рядом колонну, а сумку положил в ноги. И сам не заметил, как заснул.

Он видел море. Легкие волны набегали на берег. Желтый песок обжигал кожу. Дорожка палящего солнца по воде бежала прямо в руки. Тепло и спокойно на душе. Он повернул голову. Рядом с ним лежала она. Та самая, из-за которой он здесь. Та самая, которой он доверял. Та самая, которую любил и был готов отдать за нее жизнь, но так и не смог доказать, что достоин её любви. А у самой воды бегала девочка, как две капли похожая на него. Его не рожденная дочь. Искала ракушки на берегу и радовалась, когда находила. Все было именно так, как должно было быть. Как он мечтал. Как они мечтали. До того, как... Любимая повернулась к нему и нежно потрепала по плечу:

– Молодой человек! – улыбка стерлась с его лица, и он озадаченно отвернулся от дочери. Почему она так к нему обращается? Продолжая трепать его за плечо, она повторила:

– Молодой человек! Проснитесь! – Он недоумевал. Что за чертовщина? Неужели она забыла, как его зовут? А ведь её устами его имя звучало так нежно. Вот бы ещё раз услышать. Он усмехнулся, – вам плохо? – не унималась она. Тяжело открывая глаза, он с трудом понимал, где он и что происходит. Словно кто-то извне пытался до него достучаться. Потерев заспанные глаза, он увидел девушку, склонившуюся над ним. Меж ее бровей залегла глубокая морщина, показывающая степень тревожности. Резко вскочив и лбом ударив девушку, он моментально вспомнил, где находится и для чего он здесь.

– Добрый день! – Она выпрямилась и потеряла ушибленный подбородок. – Прошу прощения, я не хотел. – Он большим пальцем коснулся места удара, не желая ничего дурного, но она отстранилась, нахмурившись еще больше, а он, одернув руку, еще раз извинился. Возможно, его жест получился интимнее, чем он сам того ожидал.

– Ничего страшного, спасибо. Вы в галерею? – Девушка махнула рукой в сторону двери.

– Да, – он обернулся, хотя, итак, знал о чем речь. – Я приехал к мистеру Эвансу по рекомендации мистера Коллинса. – Она расправила плечи, лицо ее прояснилось.

– Вы – Эшли Бенкли? – Он неуверенно кивнул. Откуда эта девушка знала его? Она, видя его замешательство, поспешила представиться: – Я – Линда Эванс, руководитель отдела оформителей, – и протянула руку. Пожимать руку женщине странно, только если она – не ваш босс. Но, очевидно, что она им и была. Эш поспешил пожать ее руку. – Но, – она продолжала, – даже при наличии рекомендаций я все-таки хотела бы провести собеседование. Вы не против?

– Нет, без проблем. – Эш наклонился за сумкой.

– Хорошо, – она спустилась на пару ступеней, поправив лямку сумочки на плече, – тогда пройдемся. Не люблю сидеть в душных помещениях. Или вы замёрзли? – Конечно, он замёрз, а еще устал. Он ведь только приехал! Но отказывать в просьбе при трудоустройстве на работу было бы странно. Он поднес руки ко рту и подул на них, пытаясь отогреть. Линда этого не видела, спускаясь, она не оборачивалась. И вяло улыбнувшись, он согласился:

– Да нет, все хорошо, – хотя его согласия никто и не спрашивал.

За галереей находился огромный парк с красивыми аллеями и лавочками. Раскидистые заснеженные деревья, почищенные дорожки, черными полосами, похожими на вены, разбегавшиеся в неизвестном направлении, и тишина, словно вы находитесь где-то за городом. Парк – место отдыха и расслабления в обычной жизни, сейчас отозвался в душе Эша неким беспокойством. Проходить собеседование – стресс для любого, а, когда ты к нему ещё и не готов, то вдвойне.

– Расскажите немного о себе, – наконец, прервала тишину Линда. Эш заметно оживился:

– Мне 25 лет. Я закончил Манчестерскую школу искусств. Выставлялся один раз в Манчестерской художественной галерее на неделе Современного искусства. Пишу в технике spray paint art, – он понимал, что перечисленные достижения вряд ли важны для оформителя. Но Линда остановилась и заинтересовано оглядела его. Эш был выше ее на голову, плотного телосложения и под облегающей курткой проглядывались внушительные мышцы. Неужели этот качок может быть художником?

– А фото работ есть? – Эш остановился и полез в сумку.

– Есть репродукции, я распечатал. Сейчас, – Линда терпеливо ждала, пока он рылся. Это же надо, полупустая сумка, а найти нужную вещь никак не удавалось. Вскоре он нащупал конверт на самом дне и, вытащив, передал его девушке. Она достала снимки и стала внимательно изучать:

– Конечно, я – не руководитель галереи, и не я принимаю решения по привлечению молодых мастеров, но мне очень нравится. Есть свой стиль. И есть смысл. Например, вот эта работа...

– Она называется «Жизнь прекрасна», – уточнил Эш.

– Да, и вот эта... – Линда достала две его любимые работы. Обе были посвящены Лауре. Он вообще часто писал её в своих картинах. Иногда она выступала в роли главной героини, иногда просто мелькала на заднем плане узнаваемым силуэтом, а иногда он использовал часть её тела. Как здесь, например. Кончики пальцев ее руки тянулись к Солнцу, освещаемые, с одной стороны, но не обжигаемые. Картина называлась «Свет жизни» и символизировала начало всего живого на Земле. Как прикосновение символизировало начало его любви к ней. – Они и, правда, излучают свет. И тема космоса на остальных работах... Она всегда актуальна.

Мне было бы приятно поработать с Вами, как с автором. Надеюсь, нам это удастся. – Линда подмигнула Эшу. Вложила фотографии обратно в конверт и вернула ему, изучая его лицо. Большие карие глаза, длинный прямой нос, губы, с опущенными уголками, и волевой подбородок. Этот человек выглядел открытой книгой, но чем больше Линда вчитывалась, тем на большие тайны натыкалась. Она тряхнула головой, смахивая с себя пелену. – Так, а теперь вернемся к собеседованию. – Не дав ему время убрать конверт в сумку, она зашагала дальше. – Не очень понимаю, почему вы хотите пойти в команду оформителей, если сами являетесь таким хорошим художником. К тому же, если я все верно поняла, вы бросили родной город и приехали сюда. – Эш торопливо засеменил за ней. Эта девушка однозначно ему нравилась. Она задавала правильные вопросы. На которые он бы хотел промолчать.

– Да, все верно. – Он сделал глубокий вдох, готовясь на самую большую в его жизни ложь. – Захотелось перемен в жизни. Я люблю искусство и все, что с ним связано. Хочу не только писать сам, но и развиваться, смотря на чужие работы. А прикоснуться к шедеврам живописи – это мечта любого художника. – И вроде все по делу, и вроде почти правда. Но нет. Линда обернулась:

– А вы знаете, что у нас огромная коллекция современной живописи?

– Правда? – Эш удивился. – Нет, я искал информацию в интернете, но не нашёл. Если это действительно так, то я очень хочу работать у Вас! – они вместе рассмеялись, а Линда натянула шапку на лоб, закрываясь от холодного ветра.

– Ну что ж, я Вас поздравляю, вы приняты! Пройдём внутрь, я проведу небольшую экскурсию.

Галерея внутри казалась более внушительной, чем смотрелась с улицы. На первом этаже расположилось 2 зала: в первом уместились произведения Средних веков, эпохи Возрождения и барокко, во втором, в несколько раз меньшем, чем первый, – работы в стиле классицизма и романтизма (до конца первой половины 19 века). Второй этаж был отдан всему, что творилось в мире со второй половины 19 века и до нынешнего момента – импрессионизм в кисти Ван Гога и Мунка, сюрреализм Дали и Пикассо и даже пару полотен Исаака Бродского, основоположника соцреализма. На дальней стене висели работы, именуемые современным искусством. Это успокоило Эша.

Он действительно мечтал, что его картины будут выставляться. И надеялся, что руководство заметит его талант. А он без тени сомнения считал себя талантливым. И пусть после расставания с Лаурой его уверенность в себе немного пошатнулась, сегодня, глядя, как Линда профессионально рассматривает его работы, сознание вернуло веру на прежний уровень. Хотя таким самоуверенным быть возможно и не стоит.

Сотрудники занимали 3 кабинета на втором этаже в задней части галереи. Вход был замаскирован огромным полотном. Простой посетитель вряд ли найдет его. Эш был в восторге от оригинальности. Первый кабинет принадлежал руководителю. Второй – экскурсоводам. Кабинет оформителей был последним. Линда открыла дверь своим ключом и пропустила Эша первым. Ему сразу бросились в глаза огромные окна с видом на тот самый парк, в котором они прогуливались. Свет заливал комнату, отражаясь от бледных стен и заполняя все пространство теплом. В комнате стояло 4 стола, но только один был завален доверху. Линда подошла к нему и бросила поверх свою сумку, снимая пальто.

– Выбирайте стол. К сожалению, эта вакансия не всех приводит в восторг, доход не очень большой, а работать приходится много. В настоящий момент я здесь одна. Поэтому любой из 3 столов может быть Вашим.

– Тогда я сяду здесь, – Эш положил свою сумку на стол у окна, которое было выше него и шире в несколько раз, и, смотря на парк, спросил:

– А часто здесь проходят выставки? – Линда стянула с себя шапку, засунув ее в рукав пальто, и повесила одежду в шкаф.

– Очень, и не только они. – Хлопнувшая дверца шкафа вывела Эша из задумчивого оцепенения. – Ещё фестивали, праздники, экскурсии для школьников, занятия различные. Народа бывает слишком много. – Линда легко скинула сапоги и босиком пробежалась к столу, вытащив туфли на шпильке из-под стула. – Но мне здесь нравится, мне бы не хотелось, чтобы галерея была скучным местом с 1 посетителем в день. Жизнь должна кипеть. – Эш расстегнул куртку и кивнул, соглашаясь. Линда многозначительно посмотрела на него, а затем спросила: – Вам есть, где жить? – Эш пожал плечами.

– Честно говоря, нет. – Она потянулась за сумочкой:

– Я знаю человека, который сдаёт квартиру в 5 минутах отсюда. Могу дать контакт, – и достала из сумки телефон.

– Отлично, – обрадовался Эш. Если и квартира сразу найдется, то он всем будет рассказывать, что переезд в новое место – ерунда. – Когда я должен приступить к работе?

– Как Вы заметили, – она обвела руками свой стол, – в моем отделе трудится уйма сотрудников, – и усмехнулась прежде, чем вздохнуть. – Лучше, если бы сегодня. Но у Вас есть нерешённые вопросы. Так что жду Вас завтра к 12-00, – Эш, застегивая куртку, закинул на плечо свою сумку, готовый к выходу, когда Линда добавила, – и я очень пунктуальная. Просто знайте это.

– Хорошо, до завтра.

Эш вышел из галереи и набрал номер, что дала Линда. Квартира была небольшая, но достаточно уютная, он быстро её осмотрел, договорился об оплате (сумма была приемлемой), заключил договор и внёс задаток. Когда представитель владельца ушёл, Эш решил разложить свои немногочисленные пожитки, и вдруг осознал, что уехал практически голым. Он взял с собой всего одну майку и одни штаны. И в них придётся ходить до первой зарплаты, потому большую часть своих сбережений он уже потратил. И ещё он понял, что вообще сегодня ничего не ел. Выглянув в окно, он увидел на другой стороне улицы небольшое кафе. И невольно вновь почувствовал себя одиноким. Один. В чужом городе. В чужой квартире. Собирается в чужое кафе. Уф, слишком много всего чужого вокруг. Накинув куртку, он спустился.

В кафе было многолюдно, еще бы, время обеда. Сделав заказ, он сел на единственное свободное место у окна. И долго в руках крутил телефон. Утренний разговор с Лаурой оставил осадок. Хоть он и сказал, что прощает и отпускает ее. Увы, все было не так просто. И его бегство лишний раз это доказывало. Нет. Он отложил телефон на стол. Пора избавляться от этого наваждения.

Принесли еду. Эш взял вилку и механически, без восприятия вкуса и запаха, стал пережевывать слегка подсохшие макароны с сыром. На большее у него не хватило денег. И вряд ли в ближайший месяц он попробует что-то более эстетичное.

Глава 2.

6 января 2018

На следующий день ровно в 11-45 он стоял, прислонившись к полюбившейся уже колонне. Солнце выглядывало из-за облаков и честно пыталось греть. Но получалось мало. Зато снег переливался всеми оттенкам золотого. Вид завораживал. Мимо проехал мотоцикл, и Эш невольно залюбовался грацией девушки, что была за рулём. Ну и самим мотоциклом, конечно. Тот был небесно-голубого цвета с красивым граффити в виде молнии. Эш вспомнил своего скакуна, и понял, что безумно скучает по нему. И пообещал себе, что съездит за ним через пару недель. Обязательно съездит. Девушка уверенно развернула мотоцикл и направила на стоянку около галереи. «Интересно, кто эта нимфа?» – подумал Эш, и тут же осекся. Девушка сняла шлем. Рыжие волосы, стянутые до этого в тугий узел, рассыпались волнами по плечам. Зрачки Эша увеличились от удивления. Линда, понимая какой эффект произвела, улыбаясь, подошла ближе:

– Рада, что момент про пунктуальность Вы услышали. И да, доброе утро!

– Доброе, – это было единственное, что он смог вымолвить. Никогда бы не подумал, что это была та же самая Линда, чопорная и строгая, одетая вчера в деловой костюм и очки.

Не дойдя до кабинета, Линда поспешила поделиться радостной новостью с новым сотрудником. Через 2 недели должна бала состояться их первая выставка в этом году. К ним собирався знаменитый американский художник-импрессионист русского происхождения Андреас Монте. Он должен был привезти с собой 15 картин. И перед ними стояла нелегкая задача – не сворачивая текущие выставки, найти место для него. Даже не так. Отдать ему самое лучшее место, при этом не ущемив остальных. Ведь общепризнанный профессионал мирового уровня не часто разъезжает по другим странам. А если и ездит, то выставляется в столицах, а никак не в Ливерпуле. Так что это была большая честь для их галереи.

Проектирование и составление плана занимало основное время работы оформителей. А так как в их огромном отделе трудилось всего два сотрудника, Линда ждала от Эша, что он в короткие сроки освоит много других профессий: маркетолога, грузчика, осветителя, рекламщика и еще парочку странных, но не менее важных.

После обеда к ним заглянул директор. Седовласый невысокий мужчина, худощавого телосложения, в выцветшем сером в полоску костюме, без галстука и в старых потертых ботинках. Лицо его, покрытое морщинами, убегающими от уголков глаз и рта, было светлым, и от образа веяло теплом. Эшу он напомнил его деда, заботливого и понимающего, но в меру строгого. После небольшой беседы Мистер Эванс пригласил Эша в свой кабинет. Ему было очень интересно, кого же так долго и усердно ему рекомендовал друг. С мистером Коллинсом они дружили ещё со школы, и даже выбрали одно направление на двоих.

Живопись... Что это? Это однозначно больше, чем просто рисунки, это однозначно больше, чем просто краски и холст. Живопись – это не что. Это кто. Это твоя душа, мазками оставляющая след на бумаге, переплетающийся с сюжетами твоей фантазии. Это ты сам. Только вместо сердца, крови и судьбы – колкая щетина, грязная вода и шероховатое на ощупь полотно.

Так и для мистера Эванса и мистера Коллинса, когда-то просто Майкла и Энди, живопись была воздухом, вдохнув однажды который, выдохнуть больше не захотелось. И пусть даже после школы их пути разошлись, они продолжали постоянно общаться и даже стали крестными детей друг друга.

Эш понравился директору. И не только как художник. Мистер Эванс увидел в нем работающего и усердного молодого человека. А еще он понимал, что Линде сейчас была нужна больше физическая, чем интеллектуальная помощь. А сложен Эш был хорошо.

– Надеюсь, Линда не успела загрузить Вас работой? – Как бы между прочим поинтересовался мистер Эванс.

– Пусть лучше загрузит, – ответил Эш, усаживаясь в удобное кресло напротив директора, который провел пальцем по полке позади его стола, стирая пыль, и, не поворачиваясь, спросил:

– Вы в курсе о нашей предстоящей выставке? Человек какого масштаба приезжает к нам? – и, словно невзначай, мистер Эванс бросил быстрый взгляд через плечо, продолжая рассматривать полку. На ней стояли почетные дипломы и различные награды, полученные его галереей за все годы работы. Их скопилось немало, и все они были покрыты толстым слоем пыли, потому что перебирая их, мистер Эванс впадал в такое уныние, словно эти бумажки обижали и унижали его, а не были достоянием гордости. Он остановился возле крайней рамки и о чем-то глубоко задумался. Эш кашлянул, понимая, что по-другому вывести мистера Эванса из оцепенения не выйдет.

– Да, и я сделаю все, что от меня потребуется. – Директор повернулся и, облокотившись на спинку своего высокого стула, улыбнулся. Той самой дедовской улыбкой.

– Приятно слышать, и, – он протянул руку, – добро пожаловать в нашу галерею. – Эш поднялся и ответил рукопожатием. – Надеюсь, она станет для Вас домом, как и для нас. – Эш понимающе кивнул, галерея для директора как еще один ребенок. Покидая кабинет, Эш обернулся. Отдаленно, но все же в директоре можно было разглядеть мистера Коллинса.

Вернувшись к Линде, Эш потер ладони, готовый с головой нырнуть в неизвестное. Менеджер Андреаса Монте успел прислать ей по электронной почте образцы работ, которые вскоре приедут на выставку, а также основные требования по размещению и освещению. Вопросами с таможенной и транспортировкой картин должна была заниматься отправляющая сторона, но в письме значилось, что эта привилегия принадлежала их галерее, о чем Линда воодушевленно сообщила Эшу. И теперь эта проблема целиком и полностью ложилась на его крепкие, но поникшие плечи. Он осторожно вышел из кабинета, желая переварить новость так, чтобы Линда не усомнилась в его профессиональных качествах, и столкнулся лицом к лицу с лысоватым скрюченным старичком, разгоняющим тростью шаливших около полотен детей. Им оказался Тревор, смотритель галереи. И пусть внешне он был настолько дряхлым, что само его пребывание здесь удивляло, он вызывал уважение. Эш почтительно кивнул Тревору, не смея отвлекать того от важной миссии, и скромно следил из-за угла за работой старика. Бедняга оказался единственным зрителем в галерее, и ему постоянно приходилось бегать между этажами, старательно оберегая экспонаты от назойливых детей и их не всегда невоспитанных родителей.

Помимо Эша, Линды, директора и Тревора по небольшому для такой огромной галереи табелю еще значились экскурсовод Мелани (невысокая, похожая на колобок, с копной кучерявых золотистых волос, приятная и очень активная женщина, обожающая историю и культуру Англии) и уборщица Джун (Эшу сказали, что она приходит после закрытия, поэтому он вряд ли с ней пересечется). Занятно.

Подготовить выставку международного уровня за 2 недели, имея в арсенале только карандаш, телефон и минимум знаний. Эш расправил плечи и сглотнул. Чувство, разливающееся в груди, заставило его улыбнуться. Наконец у него было столько дел, что думать о неудачах в личной жизни было просто некогда. И хоть Линда этого не показывала (она, казалось, вообще была скупа на эмоции), он чувствовал, что нужен здесь. Что он здесь на своём месте.

Официальный рабочий день Эша по договору был с 12 до 21. И, хотя перерабатывать Эша никто не просил, встать и уйти в девять вечера ему не позволила совесть. Да и чем заняться дома? Который даже ещё и домом-то не стал? Разгребая папки на столе Линды, молодые люди не заметили, как наступила полночь. Линда, тяжело рухнув на стул, схватилась за голову:

– Боже, вот это мы заработались. Простите меня, Эш, видимо я – плохой руководитель. – Эш присел на край стола:

– Все нормально. К тому же мне нужно разобраться во всем.

– Всему свое время. Сейчас, например, – Линда постучала пальцем по циферблату наручных часов, – время сна. И это Ваш первый рабочий день. – Она слабо улыбнулась, заправила за ухо прядь волос, и ударила себя по лбу, – Вы, наверное, голодны? – Эш отрицательно покачал головой, но у него предательски заурчало в животе. – Я знаю отличный ресторан. И давай уже на ты. – Линда вытащила телефон из-под свалки на столе, набирая номер знакомого кафе.

Конечно, в обычной жизни Эш не позвонил бы женщине заплатить за него. Это стыдно и обидно. Но знать, что в твоём кошельке только мелочь, обиднее вдвойне. Линда это не задело, она даже ухом не повела, расплачиваясь картой. Понимающая, однако.

Еду привезли через полчаса. Горячее жаркое со сливочной подливкой, гарнир из риса с овощами, салат с тунцом и пирожное из маракуйи на десерт. Эш боялся задохнуться только от запаха. И держал себя в руках, пока Линда накрывала на импровизированный стол. Усевшись друг напротив друга, они лениво болтали о жизни, усмиряя голод и наслаждаясь вкусом. А закончив, Линда предложила подвести Эша, на что он отказался, чувствуя себя обязанным только за еду.

Она расстроилась, хоть и пыталась не подать виду, но дальше разговор не клеился. Было ощущение, что Линда предлагала не просто подвести, и отказ Эша значил гораздо больше, чем просто нежелание навязываться. Закрыв кабинет, Линда выключила свет во всем здании, закрыла входные двери и села на мотоцикл. Эш стоял поодаль. Не уходя и не приближаясь. Помахав ему на прощание рукой в кожаной перчатке, она умело вырулила на дорогу. Эш проводил её взглядом, невесело ухмыльнулся и побрел в сторону дома. Любое движение этой девушки было настолько утонченным, что представить ее на мотоцикле, летящей со скоростью 140 км/ч было сложно. Но как хотелось ему это себе представить. Занимаясь мотоспортом, его всегда привлекали подобные девушки. С отсутствующим чувством страха. С бесконечной любовью скорости и адреналина. И присутствующим внутри стержнем.

Но его Лу была не такой. Она была сильная и смелая, но не настолько. Любила скорость, но сама за руль мотоцикла не решалась. И адреналин. Она его получала другими способами. А еще она была нежная и ранимая. Ее хотелось защищать. Оберегать. Носить на руках. Может и, правда, она ему не подходит?

Глава 3.

11 января 2018

Дни полетели за днями с бешеной скоростью, но за работой скучать не приходилось, наоборот, задачи росли как снежный ком. То таможня не пропускала часть картин, то с отелем вышла накладка, то авиабилеты сами аннулировались. Линда крутилась вокруг своей оси и носилась по галерее, забыв причесаться и умудрившись сбросить килограмма три за эти дни. На нее стало страшно смотреть. Эш всячески её поддерживал, но из-за незнания и непонимания всей специфики работы, получилось это крайне неуклюже. Тогда он стал приходить на работу ещё раньше, а уходить ещё позже. Линда же перестала уходить вообще. В подсобке она нашла раскладушку и ночевала прямо в их кабинете, успокаивая себя тем, что осталось недолго. Или расстраивая себя этим. Она до конца, и сама не понимала.

Эш, хоть и уходил домой, но вообще не видел снов, падая на кровать в измождении и через секунду открывая глаза по будильнику. Бесконечная усталость накатывала также быстро, как и пропадала, займись он каким-то делом. Но пустоту в душе заполнить было сложно. В один из вечеров он, выйдя на улицу подышать, отчаянно захотел вернуться домой. Чтобы вспомнить себя. Себя прежнего. Или понять, что он никуда не исчезал, а просто спрятался в своей «новой безупречной» жизни. Достав из заднего кармана телефон, он позвонил ей. Отчаянно мечтая, что она ответит и насколько же отчаянно, что сбросит, Эш принялся считать гудки. Но насчитал только один:

– Привет, – о, Боже, этот голос. Тепло разлилось по его груди только от того, что он слышал этот голос и знал, что она где-то там есть, и у неё все хорошо.

– Привет, малышка, как ты? – Севшим до неузнаваемости голосом спросил он. Ему вдруг стало душно на заснеженном крыльце галереи. Он торопливо сбежал по ступеням и обошел здание, вслушиваясь в телефонную тишину.

– Хорошо, – медля, отвечала Лаура. Прошло 6 дней с их последнего разговора. Еще никогда они не молчали так долго. Еще никогда она не была так рада его слышать. Все это время душа ее тянулась, томилась, обжигалась, но звонить первой... Она просто боялась, что услышала в то утро от него последнее «прощай», после которого возврата уже нет. – Меня пока не выписали, но врачи обещают, что это случится скоро. Как ты?

– Я в Ливерпуле. Как когда-то мечтал... – «только один» закончил он фразу про себя. Позади галереи перед входом в парк стояла одинокая скамейка, фонарь над которой погас. Эш посчитал это знаком. Он смахнул рукой снег и присел. Лаура не уловила нотку грусти в его голосе, и к ней вернулась ее обычная порывистость. Она стала терзать его подробностями. Где остановился, нашел ли работу, что за галерея, показал ли свои репродукции, как персонал. Эш ничего не утаивал. Все как на духу. Все по сердцу. А она искренне гордилась им. Впрочем, как и всегда:

– Я в тебя верю! – Эш закусил губу, не желая, чтобы «я скучаю» сорвалось с них. О чем тут же пожалел. – Извини, идёт доктор, – зашептала Лаура в трубку, – я не могу больше говорить. Звони почаще. Пока, – короткие гудки. За последнее время слушать их вошло в привычку. Он уставился на телефон. Там ещё горело имя, кому он звонил. «ЛУ»... Просто Лу... Его Лу... Хотя она и решила, что больше не хочет быть его. И он не стал мешать. Конечно, прежде он совершил несколько необдуманных поступков. Например, устроил драку с Джеймсом. Хотя тот заслужил. Но на шоссе, когда Лу летела к любимому... Сейчас, конечно, он уже понимал, что ничего хорошо из этой затеи не вышло бы. Что она не услышала бы его. И не важно, какие

бы слова он ей сказал. А что бы он сказал, если бы она все же остановилась? О чем бы просил? Умолял бы? Разве можно заставить сердце любить? Разве можно заставить сердце биться чаще?

13 января 2018

Уткнувшись в подушку, он пытался заснуть. Тяжелый день никак не заканчивался. А в голове снова и снова всплывал тот разговор с Лаурой. Эш корил себя. Почему не сказал ей главных слов тогда? И почему сейчас боится признаться себе, что он не справляется? Что хочет все бросить и упасть к ее ногам? И плевать на весь мир!

На тумбочке зазвонил телефон. Эш протянул руку и, не глядя, провел пальцем по экрану.

– Привет, – и чуть не забыл. Звонила та, что занимала все его думы, и роднее кого у него никогда не будет. И даже сквозь телефон он чувствовал, что Лаура улыбается. А ведь совсем недавно она так улыбалась только ему. – Меня вчера выписали. Гипс, правда оставляют еще на пару месяцев. Но это ничего. И еще: я переехала к Джеймсу. – Надежды, что она одумается, разбивались как волны о скалы. Эш натянул одеяло до подбородка. Его била мелкая дрожь. Зачем она звонит? Зачем терзает его? Было бы проще, если бы она просто исчезла. Испарилась. Это как любить звезду. Где-то там и когда-то там...

– Рад за вас, – а на душе будто разлили кипящее масло. Еще 5 минут назад он был готов по одному звонку все бросить и улететь домой. К ней. Готов был ухаживать. Носить на руках. Выполнять любые просьбы. А сейчас единственное, что он мог сказать: – Джеймс – хороший парень. – И побыстрее закончить этот разговор: – Ты прости, я не могу долго болтать. У меня выставка на носу. – Лаура класть трубку не собиралась, а, наоборот, оживилась:

– Да, я видела афишу. Андреас Монте, – и с придыханием добавила, – он необыкновенный. – Эш хмыкнул и сказал прежде, чем подумал:

– Да, Линда тоже от него в восторге. – И тут же замолчал. Похоже, это не стоило говорить.

– Линда? А кто это? – Лаура повисла на крючке даже без наживки. Эш, ощутив на сердце умиротворение и спокойствие, скинул одеяло и встал с кровати:

– Моя начальница, – подошел к окну, – И ничего больше. – Темнота поглощала улицу, оставив освещенным лишь то дурацкое кафе, с вечно подгоревшим кофе и отвратительными блинчиками на завтрак. Неужели Лаура думает, что он через неделю найдет себе другую? Даже слепому было понятно, что Эш на такое не способен.

– Я желаю тебе счастья и была бы очень рада, если бы ты нашёл себе кого-нибудь. – Извиняющимся тоном произнесла Лаура.

– Кто-нибудь мне не нужен. – Грустно заметил он.

– Эш... Мы ведь это обсуждали. – Он запрокинул голову назад, запустив в волосы руку.

– Прости. – Он уперся взглядом в отражение стекла. На него смотрели его пустые глазницы. Эш постучал по ним ногтем. – Я переболею тобой. Обещаю.

– Спокойной ночи, Эш. Ты... – Он не дал ей закончить, не желая слушать очередные пустые слова:

– Спокойной. Целую.

– И я, – и вновь гудки. Это уже входит в привычку. Слушать гудки. Её гудки. Эш упал на кровать, уткнулся лицом в матрас, закинул подушку на голову и закричал. Заорал, что есть мочи. Но никто не услышал этого крика. Как бы не хотелось. Хотелось, чтобы кто-нибудь ворвался в его душу и метелкой смел там всю его боль. Или дал ему обезболивающее, или отрезал лишний орган. Что вообще он забыл в Ливерпуле? Что он здесь делает? Очевидно же, что новой жизни не случилось! Боль не проходит! Смысла в этом переезде не было! Он перевернулся на спину и посмотрел в потолок. Ну не может быть жизнь такой несправедливой? Почему из них двоих – кто бросила и кого бросили, больно тому, кто ещё любит?

Телефон завибрировал вновь. Эш, вскакивая с кровати, стал яростно трясти одеяло, не понимая откуда идет звук. Битва, в которой каждая секунда была на счету, была почти проиграна, когда послышался стук чего-то тяжелого об пол. Нагнувшись, Эш зажал в руке телефон, и прерывисто дыша, ответил:

– Я так скучаю по тебе!

– Э-э-э, доброй ночи, – это была Линда. – Помешала? – От бессилия Эш рухнул на кровать, и закрыл глаза:

– Нет, прости, я слушаю. – Линда смутилась, словно узнала то, чего ей не следовало.

– Прости, что так поздно звоню. Завтра в 13-35 прилетает ассистент мистера Монте в аэропорт Хитроу. Можешь встретить? – Эш взглянул на часы. Половина первого ночи. Почему бы и нет?

– Хорошо.

– Точно? Ты мне очень поможешь. У меня завтра встре...

– Хорошо, я же сказал. Пришли сообщением рейс и данные. – Эш потер уставшие глаза.

Пора спать.

– Спасибо. – Недоумение в голосе Линды сменилось еле уловимой грустью, но Эш намеренно пропустил это. Эмоций на сегодня предостаточно. – Извини, что помешала.

– Спокойной ночи.

Бросив трубку, Эш задержал дыхание. Он боролся с диким желанием все бросить и уехать куда-нибудь подальше. От Манчестера. От Ливерпуля. Из Англии вообще. Спрятаться в джунглях Мадагаскара. Или в горах Тибета. Но есть ли гарантия, что там на душе станет легче?

14 января 2018

Метаясь между реальностью и сном, находясь в каком-то забытье и ворочаясь полночи, он уснул ближе к рассвету. И уже через мгновение открыл глаза. Будильник визжал как ошпаренный. Часы показывали 8-30. Сев на кровати, он потер глаза и взъерошил волосы. Минут 10 смотрел на утренний Ливерпуль, который мало чем отличался от дневного. Все же встал, потянулся и поковылял в ванную. Из зеркала на него смотрел незнакомец. Разбитый. Невыспавшийся. По ощущению – немного больной. Синяки под глазами размером с океан, впалые щеки, осунувшееся лицо и небольшая щетина. Он широко улыбнулся и подмигнул отражению:

– Красавчик.

Быстро умылся, оделся, заказал себе билет на поезд до Лондона и даже успел глотнуть кофе, что нашел в кухонном шкафу. Видимо остался от предыдущего хозяина. Перед выходом нашёл в сумке туалетную воду от Антонио Бандераса. Запах Эшу не то, чтобы сильно нравился. Но это был подарок Лу. Он пшикнул сначала на голову, затем на кофту и джинсы, а потом сделал контрольный – расстреляв куртку. Готово! И закрывая дверь на ключ, он ощущал кожей витавший вокруг терпкий мужской аромат, от которого кружилась голова.

От Ливерпуля до Хитроу – 2 с четвертью часа на электричке. Эш решил использовать это время на изучение файлов, что получил от Линды. И хотя монотонное покачивание поезда не располагало ни к чему, кроме сна, он потрянул головой, потер глаза, открыл на телефоне почту и попытался настроиться на нужный лад.

Странно. В письме ассистента мистера Монте звали Анна Шелби. Эш перечитал еще раз. Ошибки не было. Но почему он был так уверен, что ассистент – мужчина? Ладно. В принципе, какая разница. Эш отложил телефон и посмотрел в окно. Обычно женщины идут на подобные должности не только из-за любви к искусству. Он усмехнулся. Хотел бы он себе ассистентку? Молодую, красивую, с готовностью помочь во всем... и всегда рядом...

Интересно, а сколько ей лет? Эш снова поднял телефон и зашел в Гугл. На официальном сайте Андреаса Монте в графе «Биография» значилось семейное положение – женат, и дети в количестве 2 штук. Об Анне Шелби тоже нашлось пару строк. Ей было 35 лет, 10 из которых она помогала Монте. Забавно. Значит, либо он ошибался, либо любовь – платоническая.

Анна имела хорошее профильное образование: степень бакалавра и магистра факультета «Искусства и дизайна» Университета Карнеги-Меллона, что в Питтсбурге. Потом она работала на различных выставках с различными жанрами (список был бесконечным, по крайней мере на экране телефона). Пока не встретила Андреаса. И с тех пор она не отходила от него больше, чем на 10 метров. А сегодня ради него пересекла океан. Эш отложил телефон и расправил затекшие плечи.

Перелет из Финикса в Лондон занимал почти 10 часов. А еще дорога до Ливерпуля. Тяжеловато. А что, если снять в Лондоне номер на одну ночь? А завтра со спокойной душой отправиться в галерею. Эш набрал Линде, уточнить этот момент. Сам он не мог принимать решения, касающиеся траты денег. Она поддержала его идею, но попросила не разгоняться в плане звездности отеля. Годовой лимит денежных средств, выделенных государством на их галерею был почти исчерпан. А на календаре была середина января.

Самолёт прилетал в 13-35. Эш поднялся со своего места и встал у двери, нервно постукивая по стеклу, он явно опаздывал. Придется бежать от платформы до терминала. Уф, только бы успеть. Но Анна еще должна была пройти регистрацию и получить багаж, а это добрых полчаса. Эш хлопнул себя по лбу. Он не сделал табличку с ее именем. И как она выглядит, он тоже не знал. «Молодец! Подготовился!»

Поезд замедлял ход. Впереди показался вокзал, в небе над которым кружил белый самолет с красно-синей полосой на хвосте, характерной для авиакомпании British Airways. Эш засучил рукава, готовый, как только распахнутся двери, рвануть, что есть мочи. Он дышал через раз, несясь сквозь толпу и огибая препятствия, видя перед собой только одну цель – невероятное скопления стекла и металла. Пятый терминал аэропорта Хитроу был открыт в 2008 году, хотя проект разрабатывался еще в 80-х. Конструкторам приходилось доказывать целесообразность каждого потраченного фунта, итогом стала такая задержка и фактический отказ от первоначального проекта. До реализации дожило немного: волнообразная крыша была заменена одним изгибом, а пронизывающие все ярусы опоры вообще исчезли. Но от этого здание только выиграло, днем солнце беспрепятственно проникало внутрь, освещая каждый уголок, а ночью свет бесконечных ламп превращал терминал в подобие маяка, притягивая в Лондон людей-мотыльков, летящих на свет.

Запахавшись, Эш остановился рядом с толпой ожидающих у ворот прилёта, гул голов которой разлетался по огромной не загромождённой площади, ударяясь о стекла и возвращаясь обратно. Взглянув на табло, он увидел, что самолет благополучно сел пару минут назад, а потому ворота пока оставались закрытыми. Эш оперся о колонну и закрыл глаза, пытаясь восстановить дыхание и абстрагироваться от общей суеты. Прошло минут пять. Наконец, двери открылись, пропуская первого счастливчика с рейса Финикс – Лондон. Эш стоял позади трех невысоких мужчин, фигурой похожих на тумбочки. Ему даже не пришлось вставать на цыпочки, чтобы увидеть, как в зал вошла Она. Почему-то он сразу почувствовал, что встречает именно Её. Элегантно одетая блондинка в брючном костюме, подчеркивающим её точеную фигуру, и накинутом поверх пальто, без тени усталости на лице и с идеальным макияжем остановилась посреди зала, и вокруг воцарилась тишина. Все взгляды устремились на нее. Ничуть не смущаясь, она пробежала глазами по толпе, и, не увидев своего имени на табличках, сердито сдвинула брови, достала телефон из сумки и кому-то набрала. В кармане Эша завибрировало, и, не доставая его, он протиснулся в центр зала:

– Анна? – Она подняла глаза. Ее глаза были голубыми как небо в ясный солнечный день и глубокими, скрывающими в своей глубине тайны и разочарования, о которых Эш предпочел не думать. Брови вернулись на прежнее место, а на губах заиграла легкая улыбка.

– Да, добрый день. Вы от Линды Эванс? – Он кивнул:

– Эшли Бенкли, приятно познакомиться. – Он протянул руку для рукопожатия, в очередной раз удивляясь, как быстро привык здороваться с женщинами подобным способом. – Добро пожаловать в Англию. Как полет? Вы налегке? – Он огляделся, готовый помочь с чемоданом. Но единственной сумкой Анны была ее дамская.

– Все хорошо, я без багажа. Спасибо. – Они с легкостью преодолели кордон встречающих и вышли к лифтам. – Нам предстоит еще одна дорога, верно? – Эш вызвал лифт.

– Да, Вы не устали? Может передохнете в Лондоне? А завтра снова в дорогу? – Они вошли в кабину. Анна застегнула пальто на все пуговицы и завязала пояс.

– Благодарю, но я отдохну в пункте назначения. На чем поедем? Поезд или такси? – Эш удивленно смотрел на девушку. Что это? Излишний перфекционизм и желание угодить руководителю? Или неоправданная ответственность?

– Может хотя бы перекусим? – Предпринял он еще одну попытку, ощущая пустоту в животе, не видевшего сегодня ничего кроме кофе.

– Позже.

Эш медлил. Сумбур в голове никак не укладывался в его привычный уклад. Стоило только переехать в другой город, как вокруг образовалось плотное кольцо из сильных и деловых женщин. Разве так бывает? Или просто ситуация с Лаурой сделала его мягкотелым? А Анна тем временем уже шагала в сторону вокзала. Эш бросился её догонять, попутно отправляя Линде сообщение, что они скоро будут.

Дорога до Ливерпуля прошла в тишине, Анна для себя выяснила, что встречает ее простой помощник, и разговаривать с ним о делах не стала. Ей не терпелось встретиться с руководителем галереи и главным оформителем, занимающимся устройством их выставки. Столько вопросов ждали своих ответов.

Она смотрела в окно, жадно впиваясь в окружавшую ее природу. Да, в Англии она была впервые. И, конечно, могла остаться в Лондоне не только на день, но и на два, тем более она чертовски устала после перелёта. Но ее манила тайна под именем Линда Эванс. Именно эта девушка сумела уговорить её маэстро привезти свои творения в другую страну. Что было крайне сложно, потому как он обычно всем отказывал. Но в этот раз он не только не согласился, но ещё и срок в две недели его устроил. Необходимо было узнать, что на уме у этой Эванс, и каким рычагом она воспользовалась. И по возможности нейтрализовать.

Глава 4.

14 января 2018

Анна много лет проработала с Андреасом и знала о нем все. От любимого запаха духов до марки предпочитаемых автомобилей. Именно ей первой он доверял свои планы, зарисовки, мысли и иногда плохое настроение. Она же в свою очередь принимала его, ограждала от всех событий извне, даря такое необходимое спокойствие и тишину, что он творил безудержно, ведя почти затворническую жизнь. А все потому, что он – мастер, он – гений, он – само творчество во всем проявлении человеческой сущности, и Анна, как никто, чтит это.

Андреас редко покидал стены своего дома, предоставив Анне полный карт-бланш. Она была его доверенным лицом на выставках, при продаже работ на аукционах, при размещении картин в домах моды и даже на родительских собраниях детей в школе. Была больше, чем просто член его семьи. А сегодня она пересекла океан ради него.

От вокзала до галереи можно было дойти пешком. Анна скользкой походкой плыла по тротуару, упорно продолжая молчать. Она не спрашивала дорогу, словно знала, куда идти, и не оборачивалась, озадачивая Эша с каждым шагом все больше. Что было на уме у этой женщины? Почему она так торопилась? Что её тревожило?

У входа в галерею стояла Линда, в тревожном ожидании выхаживающая по крыльцу вперед-назад. Анна, заметив эту девушку с копной рыжих волос, безошибочно определила, кто перед ней. Она ускорила шаг и натянула на лицо улыбку, больше похожую на оскал. Эш плелся сзади, все своим видом показывая, что ничего хорошего их не ждет. Наконец Линда остановилась, увидев в бесчисленной веренице лиц знакомое. Она помахала Эшу и улыбнулась. И только потом взгляд ее зацепил Анну. Улыбка медленно сползла с ее губ, а глаза потемнели. Все будет немного сложнее, чем казалось сначала.

Анна поднялась по ступеням и протянула руку Линде:

– Добрый день, мисс Эванс. Нас ждут дела. Ведите. – Озадаченная Линда пожала руку, промямлила приветственное слово и указала рукой на дверь:

– Да, конечно, проходите. – Подошедший Эш только развел руками:

– Даже не спрашивай, – и пропустив вперед Линду, вошел вслед за ней.

Сначала Анна осмотрела часть зала на втором этаже, отведенную для картин Андреаса (она была в бешенстве, почему для ее гения не нашлось большей площади). И даже если смириться с ограниченным пространством, Анна не увидела ровным счетом ничего из того, о чем было оговорено изначально. Не было ни большой вывески под потолком, ни треног для небольших работ, ни размеченных полос на стенах для полотен побольше. Концепция, разработанная Анной с таким усердием и любовью, так и осталась концепцией на бумаге. Она даже не стала уточнять, молча метая молнии в Линду, что та, испугавшись, сделала пару шагов назад, прижавшись к Эшу. Он не стал стоять в стороне, и, пытаясь защитить начальницу, приблизился к Анне, закрыв собой Линду, объясняя заминку задержкой части картин в пути. Линда же, набравшись смелости, оправдывалась, что приняла решение не выставлять ничего, пока не дождется полной коллекции.

Анна недовольно развернулась на каблуках и потребовала показать ей всю документацию по выставке. Эш принес 2 стакана кофе для нее и Линды в их кабинет, пока Анна проверяла все договоры, билеты и бронирования, в том числе и по проживанию её руководителя. Слава

Богу, здесь проблем не было. Немного остыв, Анна взглянула на часы. Половина шестого. А во рту за сегодня и маковой росинки не было. Она сверкнула глазами, подзвав к себе Эша:

– Эшли, не могли бы Вы заказать столик где-нибудь неподалеку. Готова съесть слона. – Эш усмехнулся и вышел из кабинета, оставив девушек наедине. Что-что, а в местных ресторанах он еще не ориентировался, в чем стыдно было признаться Анне. Пришлось загуглить. Поиск выдал несколько интересных вариантов, и, прощелкав каждый, он остановился на «Амелии». Забронировав столик на троих, он взглянул на часы. С самого утра он только и делал, что бегал за этой надменной и самоуверенной девушкой (по факту – обычной ассистенткой, возомнившей себя Королевой), голодный и холодный, а теперь такой счастливый, предвкушающий вкусный ужин в ресторане, который оплатит галерея.

Собравшись возвращаться в кабинет, в дверях Эш столкнулся с Анной и Линдой, шедшими навстречу. И если лицо Анны светилось от счастья, то по Линде такого сказать было нельзя. Она была так расстроена, что готова была расплакаться. Эш ничего не понимал. Он отсутствовал не больше пятнадцати минут, что же такого могло произойти? Он пропустил Анну вперед, а сам наклонился к Линде и тихо, чтобы услышала только она, спросил:

– Все хорошо? – она еле заметно кивнула, боясь взглянуть ему в глаза. «Вечер обещает быть долгим,» – подумал Эш.

На улице их уже ждало такси, заказанное Линдой. Эш открыл дамам заднюю дверцу, а сам сел спереди. Гнетущая тишина нарушалась только заводной латиноамериканской музыкой, льющейся из динамиков. И то, водитель тактично ее выключил, ощутив накал страстей в салоне. Хорошо, что ехать было не так далеко. В ресторане Анна разошлась еще больше, неожиданно превратившись из свирепой львицы в душу компании. Она почти не ела, зато веселилась, как могла. Много пила и шутила. А Линда, наоборот, весь вечер молчала, уткнувшись в тарелку,ковыряя остывшее ризотто с морепродуктами. Устав пропускать колкие смешки в свой адрес, она поднялась:

– Прошу меня простить, завтра будет тяжелый день. Я, пожалуй, пойду. – Эш вскочил, намереваясь проводить её хотя бы до выхода, а лучше до дома, но она жестом усадила его обратно. – Отдыхайте. Я найду дорогу. – Он растеряно смотрел на Линду. Неужели она хочет его бросить одного здесь с Анной?

– Ты уверена? Может тебя проводить? – она наклонилась, чтобы чмокнуть его в щеку (хотя такого себе не позволяла!), а сама на ухо ему прошептала:

– Развлеки ее, пожалуйста. – Эш слабо улыбнулся. Развлекать Королеву – невеселое занятие. Он откинулся на спинку стула, понимая, для чего Линда его об этом просит. Им нужно задобрить Анну, иначе работать с ней будет не так уж и легко. Только почему он должен отдуваться за всю галерею? Крайний что ли? Линда поблагодарила Анну и Эша за компанию и направилась в сторону выхода. Эш проводил взглядом ее ускользящую фигуру, почему-то ожидая, что она вернется, пока Анна его не увлекла новой шуткой.

Изрядно выпив (а по-другому веселье в компании незнакомой девушки он себе не представлял), Эш никак не мог понять, что послужило резкой смене настроения Линды. Он развернулся к Анне всем телом и, наклонив голову, губами касаясь мочки уха, с придыханием спросил:

– Что между вами произошло? – Анна отклонилась и, запрокинув голову назад, рассмеялась, грозя ему пальцем.

– Не бери в голову, рабочие моменты. – Эш, сощурив глаза, наблюдал за ней. Какая она – настоящая? Та, что была с утра, жесткая и сильная? Или та, что сейчас сидела напротив, соблазнительно облизывая губу? Она что, заигрывала с ним? Как же он ненавидел подобные игры! Но сегодня все было включено в счет.

Разговоры не кончались, а вино лилось рекой, и Эш отпустил тревоги, что мертвым грузом лежали на сердце. Раскрепостившись, он разрешил себе смеяться громче, чем обычно, задавать вопросы, что могли смущать, и веселиться как дитя. Столики вокруг быстро пустели. Время перевалило далеко за полночь, но Анна продолжала наполнять его бокал. А что он... Он давно не сидел так душевно в компании женщины. Последний раз был... И Эш сморщил лоб, стараясь вспомнить. Точно! В Манчестере. Поздним вечером, когда единственным освещением был лунный свет. Они сидели с Лаурой в парке. Джеймса еще не существовало, а Эш еще был единственным. По крайней мере он так думал. Но как показывает его горький опыт, на чеку нужно быть постоянно. Эш горько усмехнулся и, подняв высоко бокал, произнес тост:

– За тех, кому мы не нужны, – и залпом осушил. Анна под села ближе и положила руку ему на колено:

– И кто же тебя так обидел? – Эш мутным взглядом посмотрел на нее. Неужели ей, совершенно незнакомой девушке, может быть интересно, что у него на душе? Ее рука тем временем двигалась все выше. Вот оно что... Он криво ухмыльнулся. И весь этот цирк только ради этого? Выходит правда, что кроме животного инстинкта нами больше ничего не руководит? Он остановил ее руку, чувствуя свое прерывистое дыхание и накачивающее волнами возбуждение. Анна вопросительно подняла бровь: – Что-то не так? – Эш присвистнул. На ее лице не было и тени стеснения, лишь искреннее удивление. Хорошо. «Посмотрим, насколько далеко ты сможешь зайти.» Он облизал пересохшие губы, и поднес ко рту ее кисть. Нежно и осторожно, едва касаясь кожи, он медленно проводил губами по ее длинным пальцам. Она замерла, затаив дыхание, но руки не одернула. Глаза Эша сверкнули, когда он губами обхватил ее указательный палец, водя по нему языком в поисках изъяснов, изучая кожу на вкус. Анна шумно выдохнула, вырвав руку, и подозвала официанта. Эш откинулся на спинку дивана, на его губах играла ироничная ухмылка.

– Счёт, пожалуйста, – подала слегка охрипший голос Анна. У Эша кружилась голова. То ли он выпитого вина, то ли от внимания Анны. Боже, он все-таки мужчина. И почти 2 месяца воздержания. И теперь он готов набросить на первую, кто поманила. Да, с физиологией не поспоришь. А с другой стороны – почему бы и нет? Он зажмурился, скидывая нахлынувшие образы. Лаура там счастлива. А чем он хуже?

Официант принес счет, Эш расплатился деньгами, что предусмотрительно оставила ему Линда, и встал. Взял Анну за руку, удивляясь как ее маленькая ладонь идеально уместилась в его, и не забыв забрать с собой початую бутылку, направился к выходу.

Они поехали к Эшу. Видимо он называл таксисту свой адрес быстрее, чем Анна – адрес отеля. Сидя на заднем сидении в машине, она душила Эша поцелуями... или Эш Анну, в круговороте эмоций было сложно определить. Их поцелуи смутные и страстные разжигали, казалось, давно потухшие угли, вознося до небес и роняя в самую бездну. Но только так... Вместе... Переплетая пальцы... И ничуть не страшно...

Эш почти не осознавал, что делает, и нужно ли это ему вообще. Он просто безумно не хотел отпускать Анну, нуждаясь в женском тепле, в объятиях, в любви, в заботе и нежности, пускай и на одну ночь. На одну ночь почувствовать себя нужным. Все это было неправильно, но за это он был готов платить.

Собственной совестью.

Войдя в квартиру, они набросились друг на друга. Поцелуи, вдохи, скомканная одежда на полу и снова поцелуи. Все переплелось в единственном желании, движения стали резкими и требовательными, а запахи вокруг пропитались потом и алкоголем. Размотать этот клубок было нереально. Две сумасшедшие души, два одиночества, два несовместимых человека, в обычной жизни вряд ли бы обративших внимание друг на друга, вдруг стали чем-то единым. И

кроме них в этот момент вокруг ничего не существовало. Только они... В целом мире одни... Эш медленно сходил с ума. Анна словно знала его гораздо раньше. Гораздо больше, чем кто-либо окружающий его сейчас. О, как она тяжело дышала. Он то терялся в иллюзии, то выныривал в реальность. И виновато было не вино. Почему ему с Анной так легко? Чем она его околдовала? Нет! Нет! Напрягшись как струна, он с шумом выдохнул...

Хлопнула дверь, когда Анна пошла в душ, а Эш, лежа на полу, на расстеленном одеяле, закинул руки за голову. Голова прояснялась, отпуская последние крупницы надежды на эту темную ночь. А как не хотелось ему оставаться наедине со своими мыслями. Он вспомнил о бутылке, что забрал из ресторана. На кухне нашел два бокала и, наполнив их, облокотился на стол. Сделал несколько глотков и с громким стуком поставил обратно. Он был выжат. И не только физически. Конечно, усталость эта была приятной, но чувство морального удовлетворения так и не пришло. Лишь обида еще больше наполняла сердце. Обида на себя, что так легко оставил Лауру, на Лауру, что так легко променяла его на другого, на Анну, что так легко пришла на помощь, и даже на Линду, что, сама того не понимая, толкнула его в объятия Анны (она ведь предполагала, что все этим закончится?) И больше всего на свете сейчас ему хотелось напиться так, чтобы завтра не вспомнить ничего.

Дверь ванной тихо скрипнула, он обернулся, и перед ним предстала Анна. Капли резво стекали по обнаженным изгибам ее тела, снова соблазняя Эша. Он сделал еще глоток вина. Анна, прислонившись к дверному косяку, пожала плечами:

– Не нашла у тебя ни одного полотенца. – Эш протянул ей бокал:

– А мне нравится. – Она улыбнулась. – Я же говорил, что только переехал. – Анна отпила немного и приложила бокал к виску:

– Мне все равно. Иди в душ, я тебя жду, – Анна развернулась и медленно покачивая бедрами направилась в спальню. Эш последовал за ней. Она прилегла на постель, держа в одной руке бокал, гипнотизируя рубиновую жидкость, – интересно, полотенце нет, а бокалы есть. Кто сдаёт такую квартиру? – она перевела взгляд на Эша, который бесстыдно разглядывал её при лунной свете, – как вид?

– Ты прекрасна! – Оставив свой бокал на столике, он навис над Анной. Интересно, а ее кожа такая же соленая, как была раньше? Или она смыла последствия их преступной связи? Одна капелька нагло скользнула по шее Анны, но Эш успел попробовать ее на вкус, поймав губами. И больше не смог остановиться, пока не поймал все.

Глава 5.

15 января 2018

За полчаса до будильника раздался звонок в дверь. Еле соображая, что делает, Эш стянул одеяло, обернувшись им как римский император и шатаясь побрел в сторону двери. Голова после вчерашнего пульсировала в такт сердечному ритму. Звонивший никак не унимался, и каждый новый звук отзывался новой болью в его висках. Посмотрев в глазок и увидев Линду, он щелкнул замком и открыл дверь.

– Прости, что так врываюсь, – затараторила она, переминаясь с ноги на ногу, – мне очень нужно поговорить. – Эш не успел что-либо ответить, как из глубины квартиры послышался недовольный голос Анны:

– Эш, верни одеяло, мне холодно.

Линда подняла на него свои огромные удивленные глаза темного, как чаща леса, зеленого цвета, в которую не попадает свет даже днём, затем вдохнула, прищурилась, осознавая чей это голос, заметно покраснела и попятилась назад:

– Прости, поговорим позже, – и, не дождавшись реакции, развернулась и полетела вниз по лестнице. Только и было слышно, как стучали её каблуки по ступенькам.

Постояв ещё какое-то время в дверях, Эш попытался восстановить картину вчерашнего вечера. Зрачки его расширились, и неловкость момента заставила его смутиться. Хотя смущаться-то было нечего. Линда бросила его первой. И он никого не предавал. Только почему на душе вдруг стало так гадко?

Захлопнув дверь, он принялся. Манящий запах яичницы разносился по квартире. Кажется, Анна сильна не только в бизнесе. А вдруг ему так понравится, что он не захочет отпустить ее из своей жизни? Улыбнувшись самому себе, Эш направился в ванную. Проходя мимо кухни, он увидел, как Анна, минуту назад сладко спавшая, сейчас плавно двигалась в ритме музыки, доносившейся из динамика телефона. С распущенными волосами, закрытыми глазами и так и не одевшаяся. Большим пальцем Эш провел по губам, замороженный зрелищем. Обернувшись, словно почувствовав его присутствие, она открыла глаза и подошла к нему вплотную.

– Кажется, это лишнее. – Анна сдернула с него одеяло и требовательно выпятила губы, ожидая поцелуй. Эша уговаривать не пришлось. Тепло и податливость ее тела, мягкость губ и откровенность, так пугавшие его вчера, сегодня притягивали еще больше. Эш запустил руку в ее растрепанные волосы, готовый вновь окунуться в переживания. Желая обладать не только ее телом, но и мыслями. Черт, кажется его зацепила эта сильная и коварная женщина. В спальне, как назло, раздался звон будильника. Анна отстранилась, возвращаясь к плите как раз за секунду до того, как там бы все сгорело, а Эш, подняв валяющееся на полу одеяло, ушел в спальню. Вернувшись, он обнял ее со спины, уткнувшись в плечо, руками глядя ее по плоскому животу, и шепнул на ухо:

– Пахнёт вкусно. – Анна хихикнула, прижимаясь к нему всем телом, отчетливо слыша в его словах другой подтекст и давая понять, что она не против, но губы ее произнесли другое:

– Иди скорее в душ, нам еще есть чем заняться.

Эш тяжело отстранился, но последовал ее совету. И когда через 10 минут, выйдя из душа, он вытирал голову единственным полотенцем, что все-таки нашлось в его доме, Анна стояла на кухне у окна, задумчиво разглядывая что-то вдаль, полностью одетая и даже успевшая заколоть волосы. Эш растерянно озирался по сторонам в поисках своей одежды. Перемены в настроении Анны его пугали. Хотя его наверно не удивило бы, если она оказалась бы еще и накрашенной.

Эш натянул джинсы и достал из-под кровати водолазку. Понюхав ее, он сморщился. Кажется, он надевал ее уже в третий раз. Войдя на кухню, Эш увидела на столе одну тарелку и один стакан кофе.

– Я чем-то провинился? – Анна отвернулась от окна и, сложив руки на груди, помотала головой:

– Прости, я не завтракаю. – Эш сел и принялся медленно пережевывать. То есть она не ест, но ему приготовила. Что это? Простая благодарность или желание угодить? Анна подставила свой стул ближе к Эшу и присела, наблюдая за его движениями. На ней был вчерашний костюм, хотя, итак, было понятно, что за неимением багажа она столкнется с трудностями.

– А ты будешь всю неделю ходить в одном и том же? – Как бы невзначай поинтересовался Эш. Она рассмеялась:

– Нет, конечно. И сегодня у нас намечается шопинг. – Глаза Эша округлились, а ладонь сама поднялась в защитном жесте.

– Не-не-не. Это без меня. – Анна положила руку ему на колено. – Если нужно, отвезу. Но не более. – Она наклонилась к его плечу и жадно втянула носом.

– А на нашу выставку ты в этой же водолазке придешь? А сверху накинешь свою кожаную куртку? – Эш понимал, куда она клонит, но признаться, что он без гроша в кармане, было равносильно расстрелу. Анна продолжала: – Конечно, ты в них очень брутальный, а без них ещё лучше, но поверь, ничто не красит мужчину так, как костюм и туфли. Поэтому ты едешь сегодня со мной. – Эш слабо протестовал:

– А как же работа? А Линда? – Особенно Линда, так быстро растворившаяся на его пороге. Она бы точно его спасла. Анна положила руки на стол, переплетя пальцы:

– Я ей уже позвонила и все объяснила. Не переживай. – Эш нервно заерзал на стуле:

– А все – это что? Что мы спим? – Анна улыбнулась:

– Ну, я думаю, что об этом она уже догадалась. Вроде не маленькая.

Целый день в магазинах – ад для любого мужчины. Примерочные, кассы, снова примерочные. У Эша кружилась голова. Духота. Однообразие магазинов. И непоколебимая Анна, которая тащила его все дальше и дальше. И где-то в середине этой нескончаемой суеты ему все же пришлось признаться, что он не готов оплатить тот ворох одежды, что Анна отнесла на кассу.

– Я в состоянии сделать небольшой подарок мужчине. – И никаких возражений она не приняла. О, как он сопротивлялся. Честно! Но все было бесполезно. Когда женщина чего-то очень хочет, остановить ее практически невозможно. Разве только Ваша смерть остановит ее. И то, всего на каких-то пару дней.

Когда Эш примерял костюм, то не узнал себя в зеркале. Перед ним стоял незнакомый молодой человек, у которого на душе были только деньги, слава, бизнес и успех. И ни грамма чувств. А самое главное – не было боли. И пускай костюм сидел превосходно, неудобство его заключалось в другом. Этот незнакомец не нравился Эшу. Он был чужой, холодный и слишком расчетливый.

Анна нетерпеливо одернула штору, не дождавшись, когда это сделает Эш, и восхищенно закивала головой, зайдя к нему в кабинку:

– Просто космос. Ты вообще когда-нибудь ходил в костюме? – Она переключила свое внимание на его пиджак, принявшись суетливо расстегивать пуговицы, когда Эш рассмеялся в голос:

– Какая ты ненасытная. Смотри, испугаюсь и убегу. – Анна бросила свое занятие и, ткнув своим тонким длинным пальцем ему грудь, грозно произнесла:

– Никуда ты не денешься, ты в моей власти. – Серьезность ее слов доказывал пронзающий взгляд. Эш наклонился, резко схватил её за талию и жестко, показывая ей свою силу, впился

губами в ее губы. Никогда раньше он не позволял себе таких выходов, искренне полагая, что силу в любви применять не нужно. А что если бы тогда с Лаурой он повел себя также, она бы осталась с ним?

Прижимая Анну к стене кабинки и запутываясь рукой в ее волосах, он ругал себя, почему же в такой момент он снова думает о Лу и сравнивает Анну с ней. Отшатнувшись, он уперся ладонями по обе стороны от лица девушки, пытаясь совладать с бешеной скоростью сердца.

– Мы ещё посмотрим, кто у кого во власти. – И прильнув к ее шее, прокладывая дорожку из томных поцелуев, он развернул Анну, отметив заключительным поцелуем ключицу, слегка толкнул, чтобы она оказалась за пределами его досягаемости, и зашторил кабинку. Анна, смеясь, прошла в зал.

Люди провожали их пару, завидуя так явно, что отводили глаза. Со стороны казалось, будто союзу Анны и Эша как минимум несколько месяцев. Так открыто они общались и так отвязно себя вели. И никто бы никогда не догадался, что знакомы они всего сутки. Но им было так легко вместе и так просто. Словно прошла целая вечность длиной в жизнь.

Анна договорилась, что их не будет целый день. И Линда действительно их не отвлекала. Не писала и не звонила. Интересно, это из-за утреннего инцидента? Или она просто испугалась Анну? Да, ладно. Какая разница.

Количество пакетов на выходе из торгового центра превышало возможности Эша, утащить все в руках. И покупки Анны для себя были всего в четырех пакетах. Зато теперь у него было несколько пар дизайнерских джинсов (чувство стиля у Анны все-таки было), целый мешок новых носков, несколько рубашек (хотя он их терпеть не мог), куртка, два больших махровых полотенца, туфли и, конечно же, новый костюм. Пиджак, галстук и брюки. Все повзрослому.

После торгового центра они направились в ресторан. Анна и здесь себя не сдерживала, откровенно заигрывая с ним, не стесняясь никого вокруг. И когда ее откровенность граничила с пошлостью, Эш, считающий себя настолько опытным в любовных делах, краснел. Что было в принципе странно, ведь мужчинам обычно нравится подобное поведение. А Эш переступить эту черту не хотел.

Анна заплатила и за обед, Эш ощутил укол совести где-то в районе сердца, чувствуя себя отчасти альфонсом. Но взамен он отдавал Анне самое дорогое, что у него было, – душу. И еще он успокаивал себя тем, что это ненадолго. После выставки Анна уедет обратно в США и будет вспоминать о нем лишь, как о приятном приключении. И он скорее всего также будет думать о ней.

Выйдя из ресторана, они направились в продуктовый магазин, зная, что дома опять пусто. Анна планировала приготовить ему вкусный ужин:

– Если на него останется время, – улыбаясь, добавила она. Эш, глядя на количество продуктов в тележке, усомнился, что сможет все это съесть, а проходя мимо винного отдела, остановился:

– Давай возьмём пару бутылок вина. – Щенячьими глазами Эш взглянул на Анну. Она усмехнулась:

– А сам говорил, что не пьёшь. – Эш был похож на ребенка, что в детском магазине просит у мамы игрушку. Как такому откажешь? – Шучу. Бери, какое нравится.

И вновь его квартира, и вновь холодная стена, разбросанная тут и там одежда, и одеяло, скомканное на полу, и женщина такая близкая, но словно из другой галактики, одновременно огненная и высеченная из льда, и сердце Эша, бьющееся в такт с ее, изнемогающее от желания,

но ей не нужное. И наступившее так скоро удовлетворение тела лишь разрывало еще больше душу.

Шум воды из ванной отозвался плескавшимся вином в бокале. Он прилег на пол напротив окна. И ощутил себя таким одиноким на бесконечно огромной планете, где из понимающих собеседников, готовых поддержать разговор, только луна, до которой не дотянуться. Отставив бокал, Эш лег в постель, накрывшись одеялом. Анну из душа он уже не дождался, как и хотел.

16 января 2018

Анна пошла на работу в новом платье, а Эша отправила в новом костюме. Он не стал спорить, прекрасно понимая, что только игрушка в её руках. Поднимаясь по лестнице в галерею, они разве что за руки не держались, но всем вокруг было, итак, очевидно.

Линда была уже на работе. Или ещё на работе. Она ведь там жила в последнее время. Увидев их в окно, она судорожно поправила очки. Эш улыбался Анне и, видимо, рассказал какую-то шутку, потому что они вместе рассмеялись. Эх, они так хорошо смотрелись вместе. И хотя изначально план Линды выглядел более-менее пристойным, то, что, она видела, огорчало ее. Эш должен был просто отвлечь немного Анну и остудить ее пыл. Но как бы Линде не хотелось, чтобы он был тверже, нагло усмехнулся над её просьбой и отказался от этой затеи (особенно после того, как она познакомилась ближе с Анной), он неожиданно легко пустился в придуманную ей авантюру.

Линда сделала вид, что разговаривает с Тревором, когда входная дверь распахнулась, и они вошли внутрь.

– Доброе утро, – Эш кивнул зрителю и улыбнулся Линде, – как твои дела? – Кашлянул, прочищая горло, и уточнил: – Точнее, как наши дела? – Линда, игнорируя его вопрос, повернулась к Анне:

– Благодарю за контакт Амира, он помог с таможей.

– Я рада. – Но Анна не выглядела сильно довольной. – Займемся бухгалтерией? – Линда указала в сторону кабинета.

– Да, конечно, я все подготовила.

Линда выглядела изможденной. Пока Эш прогуливался по торговым центрам, она вытягивала всю выставку на себе. Это несправедливо. На секунду он почувствовал себя в этом дурацком костюме клоуном. Не хватало лишь красного носа. Девушки тем временем уже скрылись за поворотом. Эшу специально медлил, ему хотелось оттянуть момент разговора с Линдой, и он свернул в сторону кабинета директора. Дверь была приоткрыта, и Эш заглянул. Мистер Эванс стоял у той самой полки, что была покрыта пылью поколений. На столе его стояло небольшое ведерко с водой, а сам он протирал диплом за 1996 год. Увидев в дверях Эша, он аккуратно отложил рамку и бросил тряпку в ведро.

– О, Эш, доброе утро! Как прошла вчерашняя конференция? – Эш озадаченно посмотрел на директора, но тот не заметил и продолжил: – Линда сказала, что отправила тебя на повышение квалификации. – Эш усмехнулся. Вот, значит, как она оправдала его отсутствие.

– Спасибо, познавательная конференция. – ого, голос даже не дрогнул. Теперь он научился врать. Прекрасное дополнение к его имиджу. – Как Вы?

– Нормально, меня больше Линда беспокоит. Она работает на износ. – Эш присел в кресло. Мистер Эванс тягостно вздохнул, опустив глаза. – Я думал, когда к нам придет Анна, станет легче. Но... – Он поднял взгляд на Эша. – Что случилось между ней и Линдой? Как будто кошка пробежала. – Эш поерзал. Действительно, что-то в этом есть.

– Не знаю. Но могу узнать. – Мистер Эванс торопливо кивнул:

– Да-да! Как только узнаешь, сообщи. – Эш встал, готовый уйти. Хотел немного отвлечься от женщин, а погряз в них еще больше.

– Я пойду? – Директор уже не смотрел в его сторону, брезгливо протирая тряпкой очередную диплом.

Эш вышел и медленно побрел в сторону своего кабинета. Не дойдя до него каких-то пару метров, он услышал отборную брань, доносившуюся из-за двери. Эш ускорился, представляя, как девушки рвут друг на друге волосы и одежду, и, дернув с силой дверь, удивился, потому как стояли они по разные стороны его стола. Линду трясло, и она кричала не своим голосом:

– Я никогда бы так не поступила! – Анна же говорила тихо, но четко, растягивая слова:

– У меня проверенный источник. – Увидев Эша в дверях, в ее стальных глазах промелькнуло тепло. – Ты вовремя. Мы уходим. Мне нужно сделать пару звонков, чтобы отменить выставку. – Эш переводил взгляд с Анны на Линду и обратно.

– А теперь все успокоились! – крикнул Эш. Анна и Линда уставились на него. И если взгляд Анны говорил о том, как она обомлела, то взгляд Линды молил о помощи. – Что случилось? – Первой заговорила Анна:

– Выставка отменяется из-за невозможности принятия Вашей галереей нашей коллекции. – Эш вопросительно посмотрел на Линду. Она представляла собой жалкое зрелище, готовая вот-вот расплакаться, и, чтобы хоть как-то унять дрожь, она обняла себя за плечи.

– Не правда, с нашей стороны все готово. – Эш перевел взгляд на Анну. Она закатила глаза:

– А почему я должна что-то еще объяснять? – Эш подошел к ней и взял за руку:

– Подожди, пожалуйста, пару минут. Дай мне поговорить с Линдой. – Она вырвала руку:

– Может мне еще выйти? – глаза Анны метали молнии. Эш обернулся. Линду штормило, хорошо, что она держалась за стул.

– Присядь, мы сами выйдем. – Он взял Линду под руку и медленно повел к выходу. Анна осталась в кабинете и еле сдерживалась, чтобы не разнести его вдребезги.

В коридоре Линда уткнулась в плечо Эшу и зарыдала навзрыд. Не зная уместно ли это, но он обнял её за плечи и принялся успокаивать.

– Все хорошо. Я с тобой. Объясни только, что происходит. – Эш неторопливо вел Линду по коридору. В конце коридора стоял кулер с водой и небольшая танкетка, – присядь, я налью воды, – Линда послушно села, вытирая глаза рукавом. Размазала всю тушь и выглядела сейчас так виновато, словно школьница, которую застали за прогулом уроков. Сердце у Эша защемило. Он протянул ей стаканчик с водой и присел рядом.

– Анна приехала сюда не по просьбе Андреаса. А по просьбе его жены. Она думает, будто я... (Всхлип) или мы... (Несколько всхлипов) с её мужем... То есть с Андреасом... (Рыдания)... Как она могла о таком подумать? – Эшу до безумия хотелось поддержать Линду. Он взял её ладонь в руку и медленно стал поглаживать. – В общем, она решила, что мы любовники. – Выпалила, наконец, Линда. – Ну или были ими раньше. – Эш еле подавил смешок.

– И все? И из-за этого выставка под вопросом? – Линда подняла на него свои зареванные удивленные глаза:

– А что, этого мало? – Эш большим пальцем стер со щеки Линды очередную слезу, недоумевая, как можно быть такой наивной. Ей ведь давно не шестнадцать.

– Так между вами что-то было?

– Нет! – Возмутилась Линда. – В институте я писала научную работу по его картинам. И нашла тогда его контакт в сети, написала письмо, он ответил, разъяснил нюансы, которые были мне интересны. А потом я отправила ему свою работу ознакомиться. Ему понравилось. Он даже рецензию мне написал. Я тогда защитилась на отлично. И когда я спросила пару недель назад его о выставке, он сразу согласился. Но ничего такого не было! – Эш прижал ее к себе.

– Тогда почему ты так плачешь? – Линда обиженно поджала губу:

– Потому что в таком меня ещё ни разу не обвиняли! – Он от души рассмеялся:
– Важно не то, что думают о тебе другие, важно, что ты думаешь о себе сама, – он обнял ее сильнее и поцеловал макушку, – все будет хорошо, – сказал он, глядя, как к ним приближалась разъярённая Анна.

Глава 6.

16 января 2018

Анна была готова убить Линду, глядя, как её успокаивает Эш. И пускай у нее не было никаких иллюзий по поводу их отношений, но по натуре она была жуткой собственницей. И сейчас трогали как раз ее вещь. Подняв голову, Линда невольно перехватила взгляд Анны, хищный как у зверя перед прыжком, готового нанести удар. Ее голубые, небесного, так запавшего в сердце Эшу, оттенка глаза приняли стальной и безжалостный блеск. И походка, обычно изящная и неторопливая, больше походила на кошачью поступь, только лишенную грации.

Линда вскочила, задев затылком подбородок Эша. От неожиданности он громко лязгнул зубами и схватился за челюсть. Линда же не обратила на это внимания, боясь выпустить Анну из вида, и, сощурившись, сжала кулаки. Безмолвная битва одних только взглядов грозила перерасти в глобальную трагедию через каких-то пару секунд. Эш, сраженный ситуацией (наблюдать женскую драку в принципе странно), встал, загородив собой Линду, готовый защищать ее ценой своей жизни. Но когда расстояние между ними сократилось до трех-четырех шагов, Анна остановилась. Злобно сверкнув глазами, она открыла было рот, но Линда, обойдя Эша, не желая прятаться за чьей-то спиной, опередила ее, выкрикнув:

– Хотите все отменить, вперед. – Лицо Линды передернула боль. Это как мать собственными руками убивает ребенка. – Только знайте, в чем меня обвиняют, неправда. И... – осмелев еще больше, добавила: – убытки за Ваш счёт. – Анна, не отрываясь, гипнотизировала соперницу:

– Линда, послушайте, – ее голос медленно, словно яд по венам, разносился по коридору, – мне нужен честный ответ. Да или нет. – Эш перестал понимать, что происходит. Неужели Анна ждет каких-то доказательств? Да и как такое можно доказать? Он сделал шаг вперед, оказавшись перед Анной.

– Она не спала с Монте. – Анна вынуждено повернулась в его сторону. Стальной блеск слегка потеплел, а уголки губ еле заметно приподнялись. Эш неслышно выдохнул, все-таки его услышали. Губы Анны затрепетали, но он не сразу понял смысл ее слов.

– Когда мне нужно будет узнать твое мнение, я спрошу. – Такого оглушительного пощечины он еще не получал. Анна открыто дала понять, что постель – лишь постель, и с работой она, увы, никак не связана. Эш усмехнулся. Это только он мешает все в одну кучу, которую потом не разгрести.

– Ах вот как? – Он покачал головой. – В чем твоя проблема, Анна? И какие цели здесь ты преследуешь? – Запах ее духов, витавший в воздухе, окружил его и окунул в воспоминания прошедшей ночи. Как такое может быть? Эш прикрыл глаза, мечтая схватить Анну и унести отсюда, спрятать, отогреть и никогда не отпускать. Она склонила голову и прошептала, щекоча ему ухо:

– Зачем ты лезешь? – Эш открыл глаза и шепнул ей в ответ:

– Я за правду.

Линда, наблюдавшая за этой сценой, стоя позади Эша, чувствовала себя лишней. Всего несколько минут назад она была в центре разгорающейся бури, а сейчас стала неловкой наблюдательницей ссоры двух любовников. О своей обиде и слезах она уже успела позабыть, с интересом ожидая кульминации.

Наконец Анна отступила. Ругая себя, что не рассказала свои причины Эшу раньше, и тогда у него бы не возникло повода защищать жалобно доказывающую свою невиновность

Линду. В слезы Анна перестала верить еще в детстве. Странно, что у Эша они вызывали бурную реакцию. Но ничего. Это поправимо.

– Жду тебя на улице, – сказала она, разворачиваясь на каблуках в сторону лестницы.

Проводив ее взглядом и дождавшись, пока девушка скроется из виду, Эш повернулся к Линде, которая тяжело опустилась на танкетку и прислонилась головой к стене. Нет, она больше не плакала, не всхлипывала и не шмыгала носом, задумчиво разглядывая картину, что висела справа от нее, догадываясь, что это был лишь первый бой. Анна просто так не отступит. И честный ответ ей был не нужен. В своих убеждениях она уже вынесла приговор.

Эш присел на корточки около Линды и заботливо стер слезы с ее лица, приподняв голову за подбородок. Линда растеряно спросила его:

– Что я делаю не так? – Эш пожал плечами. – Ответ «нет» ее не устроил. Что будет, скажи я «да»? – Эш взял ее за руку, и, бережно поглаживая, ответил:

– Давай так. Я с ней поговорю. Ты пока ничего не отменяй. Я вечером позвоню. – Линда одними губами прошептала «спасибо». Эш даже не представлял, как много он сделал для нее. Он не обязан был оставаться с Анной наедине в ресторане. И тем более не обязан был сидеть сейчас с ней и утешать. Но вот он – сидит рядом, когда это нужно.

Эш улыбнулся, заметив, что мрачное выражение лица Линды сменилось: слезы высохли, нахмуренный лоб разгладился, а по чувственным губам пробежала почти детская улыбка. Ему так хотелось поддержать Линду, показать, что она не одна. Но как?

Он склонился и нежно коснулся губами ее руки, что продолжал держать. Линда ахнула от удивления, вырвав руку. Эш поспешно встал, хотел ещё что-то добавить, помедлил пару мгновений, затем провел рукой по волосам и, поправив пиджак, направился к лестнице, не обернувшись на прощание. А что он мог добавить? Что сожалеет? О чем?

Спустившись, он в окно увидел Анну. Она нервно топтала снег взад и вперёд по крыльцу, возмущенная поведением Эша. С какой стати он защищает Линду? Что между ними есть? И почему он не встал на сторону Анны?

Эш, накинув куртку, открыл дверь, внося морозным ветром еще больше смуту в душу. Неужели Анна ждала, что он будет себя вести как послушный пес? Как же мало она его знала. Он за честность и за правду. А в этот раз правда была на стороне Линды.

– Иди ко мне. – Эш притянул Анну к себе и крепко обнял. – Успокойся и выдохни. – Она на удивление быстро подчинилась ему, выполнив все, что он просил. В последние дни она слишком легко забывалась в его объятиях. Но не сейчас.

– Я так зла. – Ее колотило. – Я же чувствую, что она врет. – Эш коснулся ее лба губами.

– Не думаю. Она не похожа на таких. – Анна отстранилась.

– На каких таких? Ты знаешь же её только вторую неделю, как ты можешь быть так уверен? – Эш подошел к ней вплотную, прижав спиной к колонне.

– А меня ты знаешь третий день... – Он наклонился и слегка прикусил мочку ее уха. Анна, подавив стон, уперлась руками ему в грудь, отталкивая.

– Это другое. Когда мужика зажимаешь между ног, он делает все, чтобы доказать, что на самом деле он – главный. – Бровь Эша вопросительно изогнулась.

– Так вот чем ты тут занимаешься? Тешишь свое самолюбие? – Анна отвернулась, поправляя ворот у пальто. Ледяной ветер продувал ее насквозь. Эш подошел сзади и вновь обнял. – Перестань. Я – не глупый, я все понимаю. Но я чертовски устал просыпаться в одиночестве. И пускай я не знаю, для чего ты приехала, я все равно буду думать, что ради меня.

Вечером, когда мятые простыни вновь валялись на полу, Эш и Анна, согрев тело и остудив чувства, лежали обнаженными на ковре в обнимку и смотрели на отблески свечи, языки пламени которой весело танцевали от сквозняка. И Эш, и Анна наконец почувствовали себя

чутьточку счастливее. От того, что не одни, от того, что есть с кем разделить эту ночь, от того, что рядом пусть и не любимый человек, но все же не чужой.

Анна извинилась, что не рассказала раньше, зачем приехала. Но Эш не злился, он понимал, чтобы довериться человеку, мало с ним переспать. А для переспать, увы, даже имя знать не обязательно. Но хотя бы имя-то он знал.

Разговор сам зашел о выставке, и Анна разочарованно заметила, что слова о ее отмене выпалили в сердцах и ничего такого не планировала. К тому же Андреас очень ждал эту выставку, говорил, что Англия станет глотком вдохновения, и верил, что найдет новых инвесторов.

– Вот и отлично, – успокоил ее Эш. – Я позвоню Линде и все объясню.

Анна сладко потянулась и, почувствовав усталость во всем теле, свернулась калачиком в его надежных руках и отдалась власти Морфея. А Эш не мог заснуть. Он обещал позвонить Линде, и намеревался сдержать своё обещание. Дождавшись равномерного сопения Анны, он аккуратно вынул руку из-под её головы, укрыв ее одеялом и, накинув штаны, вышел на кухню. На столе стояла кружка с (судя по времени) вчерашним недопитым чаем. Эш выпил остатки в раковину, поставив на плиту новый чайник. Сев за стол, он в задумчивости крутил телефон в руках. Что если она уже спит? Засвистел чайник. Эш встал, выключил плиту и сполоснул бокал. Достал чайный пакетик и залил его кипятком. Нет, он обещал. И все-таки набрал нужный номер. Линда ответила сразу:

– Привет. – Эш присел на стул и потер плечо, покрывшееся мурашками, рукой.

– Почему не спишь? Ждала звонка? – Линда молчала. И решив не томишь ее ожиданием, он выпалил: – Можешь выдохнуть, выставка спасена. – И она, правда, выдохнула.

– Спасибо.

– Как ты? – Он представил себе, как Линда лежит в подсобке, где даже нет окна и пытается забыть сегодняшний день. – Ты в галерее?

– Все хорошо, ложись спать. Спокойной ночи. – И она отключилась. Отложив телефон на стол, Эш вытащил пакетик из стакана и отхлебнул. Черт, слишком крепкий. Зажав голову руками, он закрыл глаза. Он ведь должен был радоваться, что все идет по плану. Но отчего же так погано во рту? Поднявшись, он подошел к окну. Снежинки, медленно кружась, падали ровным слоем на дорогу. При свете фонаря они отливали золотом. Усмехнувшись, Эш вдруг подумал, что не все золото, что блестит. И не все отношения – любовь. И не вся любовь – счастье. Вернувшись к Анне, он разделся. Сегодня пусть все будет именно так, как есть. И с той, кто есть рядом.

17 января 2018

Все трое, Анна, Эш и Линда, искренне пытались восстановить мир в их временном общем доме – галерее. Анна пересиливала себя как могла. С утра холодно здоровалась с Линдой, и в течении дня вела себя сдержаннее. Но этого было достаточно, чтобы просто работать вместе. Эш мысленно аплодировал умению Анны собираться в кризисной ситуации и не давать волю эмоциям.

А Линда, хоть и уверяла, что чувствует себя хорошо, выглядела крайне болезненно. Эш полдня уговаривал её пойти домой и отдохнуть, уверяя, что планета без ее участия не остановится, и, когда она согласилась, то вызвал такси.

В работе брезжил свет в конце туннеля. Логическое завершение, а именно создание чего-то определенно нового, чего до этого ещё не видела старая добрая Англия, молниеносно приближалось. Их троичка отлично сработала в тандеме. Все картины прибыли, успешно прошли контроль, были доставлены в галерею, развешаны и подписаны. Бумажная волокита была ула-

жена. Буклеты и реклама появились в большинстве киосков и на рекламных щитах города. Даже по телевидению крутили небольшой ролик, который Линда смонтировала, пока была дома. Теперь оставалось только дожидаться прилёта художника в Ливерпуль. Он был запланирован на пятницу, 19 января.

Анна по мере приближения к этой дате заметно успокаивалась. Она видела, какая грандиозная работа была проделана за столь короткий срок. И даже в Линде она не видела больше врага, чем сильно ослабила накалённый фон в коллективе. Линда же, наоборот, становилась более встревоженной. Из молодой и красивой девушки постепенно превращалась в скелет, обтянутый кожей. Роскошные рыжие локоны потускнели и, пряча их, она все чаще носила простой хвостик. Минимум косметики, синяки под глазами от недосыпа и покусанные ногти. Эш даже начал переживать о её эмоциональном состоянии. «Все же наладилось, почему она так переживает?»

18 января 2018

За день до приезда художника Эш утром позвонил Линде и предложил не выходить на работу, а еще немного отдохнуть. Он обещал сделать все, что будет зависеть от него, а что не будет, обязательно согласовать. Она согласилась, но поручила ему заняться организацией встречи и доставкой до гостиницы Андреаса Монте с его семьей. Они должны были успеть отдохнуть после длительного перелета, ведь на открытии была запланирована пресс-конференция, на которой Андреас обещал выступить с речью и даже провести небольшую экскурсию.

19 января 2018

Анна и Эш вместе поехали в Лондон, встретили Андреаса Монте и его семью, путешествующую вместе с ним, довезли их до Ливерпуля, разместили в гостинице и пригласили на ужин, предварительно дав им пару часов отдыха. Ресторан, в котором Анна заказала столик, находился рядом с гостиницей, в соседнем здании. Объяснив Андреасу, куда им нужно будет подойти, Анна и Эш спустились в бар. Эш заказал бутылку вина.

– Не рано ли для вина? – деликатно спросила Анна. Эш, отодвинув бутылку, пожал плечами.

– Может и рано. Хочешь,ждемся Андреаса. – Анна придвинулась ближе и положила руку Эшу на колено.

– Мне нужно с тобой поговорить. – Он опустил взгляд на ее руку, осознавая, что не хочет слышать то, о чем она скажет. – Я хочу переехать в гостиницу. – Эш усмехнулся. Он давно ждал нечто подобное и все думал, когда это произойдет.

– Почему? – Анна опустила руку и заерзала на стуле. Неудобная поза, неудобные вопросы.

– Не хочу ничего объяснять своему начальнику. Будет лучше, если он не узнает, где я жила всю неделю. – Эш, не отрываясь, наблюдал за ней.

– Повторяю вопрос. Почему? Тебе стыдно? – Анна отрицательно покрутила головой, но глаза не поднимала, сверля ими пол.

– Нет, мне не стыдно... – Эш взорвался:

– Тогда почему ты должна перед ним отчитываться? Ты – его дочь? Жена? Сестра? – Анна обняла себя за плечи в попытке защититься.

– Все немного сложнее. – Эш присвистнул.

– А вот и развязка! – Отодвинувшись, он сложил руки на груди. – В любом случае мне не интересно. У меня самого полная задница в жизни, чтобы вникать еще и в чужую. Собралась жить в гостинице, дерзай. – Эш поднялся, – пойду пройдуся. К ужину буду, – и вышел из бара. Анна молча проводила его взглядом, но даже если бы она и захотела крикнуть ему что-то вслед, он бы не услышал. Потому что не хотел. Потому что он опять у открытых дверей. Потому что

его опять предали. Хотя чего он ждал? Эти отношения изначально были обречены. Это как развлечение на каникулах. Только каникулы ещё не закончились, а его уже бросили. И самое обидное, он не знал, почему.

Ноги сами принесли Эша к галерее. В преддверии большого праздника ее закрыли для посетителей, на месте мог быть разве что мистер Эванс, и, возможно, уборщица, но, обходя здание, Эш заметил свет в своём кабинете и решил подняться. Линда, вопреки заверениям, что будет отдыхать дома, сидела за своим рабочим столом, обложившись кучей папок, и что-то усиленно искала, что даже не слышала, как открылась дверь.

– Привет, – сказал Эш, прислонившись к дверному косяку. Линда вздрогнула от неожиданности и выронила свою тетрадь из рук, и та с грохотом упала на пол. Эш неотрывно смотрел на Линду, прикидывая причину своего появления здесь. Затем сделал пару шагов в направлении стола и наклонился, чтобы поднять упавшую тетрадку. И Линда тоже. Коснувшись ее руки вместо тетради, Эш бросил это занятие и встал.

– Ты меня напугал, – осипшим голосом сказала Линда.

– Прости, не хотел. Что ты тут делаешь? – Эш присел на край стола. Линда продолжила сортировать папки по степени срочности.

– Не могу сидеть дома. Голова от отсутствия информации болит, – ответила она, бросив грустный взгляд на кипу папок в лотке «Сделать». – А почему ты здесь? Ты ведь должен быть на ужине с Андреасом и Анной? – Эш покосился на часы:

– Еще рано. Мы заказали столик на 8 часов. А я захотел прогуляться.

– Один? – Линда удивлённо подняла бровь.

– Да. Хочешь кофе?

Дождаясь, пока она оденется, Эш нервно ковырял край стола.

– Тебя ничего не смущает? – Линда замерла, натягивая куртку. Про что конкретно он спрашивал? Про него и Анну? Или про него и неё? Или про выставку в принципе? Вопрос этот охватывал слишком большой объём.

– Ты о чем? – Эш встал со стола и подошел к Линде.

– Ты ведь сама поспособствовала моему сближению с Анной, а потом обиделась. – Линда не поворачивалась к нему, делая вид, что долго мучается с молнией.

– С чего ты взял? – спросила она, стараясь придать голосу самое невинное звучание. Но Эш был на своей волне:

– Я понимаю, почему тебе это было выгодно. Но почему это было нужно мне? – Так вот в чем дело. Линда повернулась. Эш растерянно смотрел перед собой, засунув руки в карманы джинсов.

– Она тебя бросила? – Он сфокусировался на ее губах.

– Нет. – Линда хлопнула дверцей шкафа, выводя Эша из транса.

– Я искренне верила, что Анна приехала для помощи. Но сразу почувствовала неладное. Она с самого начала не скрывала своё отношение ко мне. И я не понимала, почему. Но я не сводила вас... – Эш замер, сомневаясь, верить в эти слова или нет. Линда сделала шаг на встречу. – Ты – привлекательный парень. И в общении с тобой легко. Но... – Она залилась краской. – Все-таки я надеялась, что эту грань ты не перейдёшь. – Эша словно окатили из чана с ледяной водой.

– Ты думала, что я не продамся? – Голос его срывался на крик. Как же это больно, понимать, что тебя использовали. Опять. – Прости, что не оправдал твоих надежд. Уже почти 8. Я пойду. Выпей кофе без меня.

Оставив растерянную Линду в кабинете, Эш решительно покинул галерею. Широко расправленные плечи и ровный шаг говорили о спокойствии идущего. Но огонь в душе только начинал разгораться и сдерживать его – непосильная задача. Поэтому перед рестораном Эш решил заскочить в местный бар и опрокинуть пару рюмок чего-то покрепче. Жизнь – интересная штука. И насыщенная, однако.

В ресторан он немного опоздал, но это его заботило мало. Линда же имеет наглость прогуливать подобные вечеринки. Хотя в текущей ситуации ей стоило здесь появиться, чтобы развеять все слухи и сомнения. Но она предпочла отмолчаться. А молчать вечно не получится. К тому же завтра они с Андреасом точно пересекутся. Ну, да, ладно. Все это не его проблемы.

Ужин прошёл в приподнятом настроении, Эш много шутил, веселился как мог. Андреас изначально произвёл впечатление очень спокойного и даже скромного человека. Но понемногу расслабляясь, он раскрывался. И оказался очень интересным, начитанным и умным собеседником. Общение с ним очень импонировало Эшу. Анна же, напротив, была сама на себя не похожа. Была тихой, мало говорила, мало улыбалась, была именно такой сдержанной и чопорной, какой он её встретил. Сильная и независимая женщина. Пару раз под столом она пинала Эша, считая, что он слишком открыто себя ведёт. Но благодаря его открытости маэстро быстро им проникся.

Закончив ужин, Андреас попросил Эша выйти с ним на улицу, выкурить сигарету. Анна насторожено проводила их взглядом, видимо боясь, что Эш сболтнет чего-то лишнего. Да, нашла из-за чего переживать. Ничего он не расскажет. Пусть сами разбираются.

Эш и Андреас, выйдя на улицу, остановились в специально отведённом месте для курения. Доставая сигарету из пачки и прикуривая, Андреас поблагодарил Эша за хорошую компанию.

– Спасибо Вам, что приехали. Ваш приезд много значит не только для нашей галереи, но и для города в целом. – Вежливо ответил Эш, глядя как Андреас выпускает клубы дыма в сторону.

– А где Линда? – спросил Андреас. Эш перевел на него взгляд. – Анна мне сказала, что она приболела. Серьёзно? Она будет завтра на выставке?

– Конечно, будет. – Подобный интерес вызывал подозрения. Или Эш стал настолько мнительным, что хуже некуда. – Просто она очень устала, готовя выставку. Выстрадала ее, можно и так сказать. Я больше на подхвате был. И ещё Анна, её помощь неоценима. Спасибо, что прислали её.

– Вообще-то это была её инициатива. Иногда она слишком активная. – Андреас затушил сигарету и бросил ее на асфальт.

– О, да, я заметил, – и Эш многозначительно улыбнулся прежде, чем вспомнил о данном Анне обещании. Но хорошо, что Андреас не придал этому значения.

Глава 7.

20 января 2018

Грандиозное открытие выставки было намечено на 18-00. Эш как прилежный ученик прибыл в галерею к часу, в полной боевой готовности: костюме, галстук и начищенных до блеска туфлях, подаренных Анной. Волосы прилизал гелем, специально купленным вчера в супермаркете, желая произвести впечатление. Только на кого, пока и сам не решил. А может хотел доказать себе, что дороже на несколько фунтов. Так или иначе, он выглядел как искусственный жизнью щеголь, вокруг которого постоянно кружат женщины.

За столь ранний приход пришлось расплачиваться, помогая официантам и оформителям, которые, оглядая столы и скульптуры, носились в мыле по галерее. Но Эш не жаловался. «Занять руки» – это почти половина от «занять мозг». А мозг, в сотый раз прокручивающий один и тот же сценарий, сейчас ему был не нужен. Жизнь из-за хитросплетений судьбы упрощалась до простого желания – ровно дышать.

Анна, Андреас и его семья приехали к пяти часам. Двое сыновей Монте, 15 и 12 лет, убежали изучать галерею и знакомиться с действующими выставками. Его супруга Эмма, раздевшись, тут же удалилась в дамскую комнату. А Анна бросилась на выручку официанту, который чуть не завалил статую 17 века работы Гудона.

Андреас остался один. Растеряно озираясь по сторонам, он вдруг понял, что видел галерею только на фотографиях и совершенно не представлял, куда ему идти. И хотя он уже знал, что под его картины отведена часть зала на втором этаже, а постоянная экспозиция сместилась на первый, он медленным шагом направился вглубь, разглядывая картины именитых художников прошлого, совершенно неузнанный и никем незамеченный, потягивая шампанское из простенького бокала. Андреаса всегда привлекали картинные галереи. Будучи совсем маленьким, он успокаивался в этой задумчивой и пыльной тишине, любясь мягкими переливами цвета и легкими мазками мастеров. А когда подросток, выбор будущей профессии перед ним уже не стоял.

Андреас в некой отрешенности остановился около портрета Георга, принца Уэльского кисти Лиотара, которого по праву называют живописцем королей и красивых женщин. Его техника владения пастелью была отточена до совершенства, а в очереди за портретами стояла вся знать Европы. Обойдя картину со всех сторон, Андреас оценил сильные стороны художника, особенно передачу светотени и переходные полутона.

Вернувшись обратно к лестнице, он поднялся на второй этаж и критичным взглядом окинул свои работы, сравнивая их с теми работами, что только что видел. Настолько разными были их стили и настолько разными методы воспроизведения, что сравнить их было невозможно. Но как истинный идеалист, он всегда считал, что чуть-чуть не дотягивает.

Первое впечатление от самой выставки и ее оформления было позитивным. Вообще Андреас редко бывал на своих выставках, предоставляя подобную роскошь Анне, позже бегло пролистывая отзывы журналистов в интернете, которые всегда находили к чему придраться. Но ему придраться было не к чему. Облокотившись на перила, он с благоговейным трепетом ожидал своего выступления. Его речь, записанная Анной на небольших карточках, прожигала ему грудь из кармана пиджака.

Эш в суматохе проверял, как идут последние приготовления. Пробегая по первому этажу, он на ходу поздоровался с мистером Эвансом, заметно нервничающим (его выдал ярко-зеленый галстук с красными ромбиками, совершенно не подходивший ни к костюму, ни к случаю, что было на него совсем не похоже. Хоть его костюм и был слегка изношен, тем не менее всегда

сочетался с рубашкой и галстуком). Поднявшись на второй этаж, Эш нашел Андреаса и чуть поодаль Анну, но так и не нашел Линду. Странно, он ее вообще не видел сегодня. Где же она? На часах почти шесть. Черт.

Эш извинился перед Андреасом и Анной и, оставив их, спустился вниз, набирая номер Линды. Но тут же сбросил. Потому что в этот момент двери в галерею открылись, и вошла Она.

Золотисто-рыжие волосы волнами ниспадали на плечи, прикрытые меховым манто, вечерний макияж с акцентом на глаза, естественный морозный румянец, ослепительная улыбка нюдового оттенка, ярко-зеленое платье под цвет глаз длиной «в пол», подчёркивающее точечную фигуру, и лодочки на шпильке. Заканчивали образ ожерелье с огненным янтарем и сумочка в тон камня.

Эш врезался в официанта, который нес на второй этаж поднос с шампанским. Писался звон бьющихся бокалов, и несколько ребят бросились на помощь бедняге, устроившему разгром. Эш затаил дыхание и схватился за перила. Он вдруг забыл, куда шел, застигнутый врасплох. Линда подняла на него глаза, продолжая широко улыбаться. Эш отпустил перила, поправил галстук и сделал шаг вперед, когда его обогнал Андреас. Раскинув широко объятия, он приветствовал ту, ради которой пересек океан. Линда в объятия не кинулась, но присев в небольшом реверансе, подала Андреасу руку, к которой он тут же припал губами.

Эша передернуло, он развернулся и пошел наверх. Дурак. Конечно, она старается для выставки. Почему он вдруг решил, что она нарядилась для него? Разозлившись на самого себя, он подошёл к куллеру, налить себе воды. Мимо прошел официант с подносом. Хотя зачем пить воду, когда наливают бесплатное шампанское? Взяв бокал, он отошел в дальний угол, в надежде простоять там до закрытия, и тут встретился глазами с Анной.

Прикинув, можно ли безопасно обойти её, Эш решил, смысла в этом нет. Не он её кинул. Чего ему стесняться?

– Привет. Как ты? – лицо Анны Эш мог назвать встревоженным. Но с некоторых пор он перестал верить своим ощущениям.

– Хорошо, а ты? Ты отлично выглядишь! – Анна была похожа на древнегреческую богиню из-за аккуратных завитков на голове, увенчанной диадемой, и белого платья, состоящего, казалось, всего из нескольких кусков ткани, опоясанных золотым ремешком. Она светилась какой-то внутренней натуральной красотой, используя косметику по минимуму. Мужчины постоянно кидали на нее жадные и пошлые взгляды, и будь они с Эшем вместе, он бы вряд ли одобрил подобный фасон.

– Спасибо, ты тоже – само очарование. Нет желания отметить успех выставки сегодня у меня? – Эш чуть не поперхнулся глотком шампанского.

– Нет, благодарю. Не имею привычки менять мнение. – Взгляд Эша снова приковала Линда, которая под руку с Андреасом поднялась наверх. Проследив за направлением, Анна усмехнулась:

– Посмотри на них. Вряд ли они видятся впервые. А как тебе ее наряд? Ты до сих пор не понял, на кого она хочет произвести впечатление? – Эш стало противно.

– Анна, хватит, я в этом не участвую, я уже говорил. У меня сегодня первая выставка, которую я готовил сам. Дай насладиться триумфом. – Часы над лестницей показали 18-00. Анна, опустошив бокал, незаметно для всех провела рукой по спине Эша и шепнула на ухо:

– Да начнётся шоу! И удачи!

– И тебе. – два швейцара, специально нанятых для первого дня, отворили двери, и толпа, но то была интеллигентная толпа, состоящая из самых сливок Ливерпуля (билеты на открытие были в 2 раза дороже, чем в любой другой день), будто пролитый на пол кисель, начала заполнять галерею. На первом этаже практически никто не останавливался, раздеваясь в гардеробе, они сразу поднимались наверх. Анна помахала какому-то мужчине, вошедшему в фойе под

руку с богато одетой дамой, и удалилась. Эш остался один, не желая терять свой укромный уголок. Прошло не больше пяти минут после открытия выставки, а вокруг стоял такой гомон, что он перебивал звуки классической музыки, исполняемой небольшим оркестром, приглашённым Линдой. Умела она организовывать мероприятия, это факт.

По задумке Эша посетителям давалось немного времени осмотреться, прежде чем Андреас должен был выступить с речью, намеченной на 19-00. В главном зале для этого установили небольшой подиум и стойку с микрофоном. Ближе к этому времени зал заполнился до отказа восторженными почитателями таланта художника. Андреас стоял позади подиума в компании жены и Анны и переминался с ноги на ногу. Одно дело заниматься любимым делом в собственной студии на 2 этаже гаража, а другое – выступать перед многочисленными поклонниками твоего творчества. Наконец мистер Эванс поднялся на подиум, и, поправив микрофон, произнес:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.